

ИССЛЕДОВАНИЯ •БОГОСЛОВИЕ

УДК 260.1

DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10201

Свящ. П. В. Ермилов, К. Я. Паромов

ЭККЛЕЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ М. А. НОВОСЁЛОВА: ПО МАТЕРИАЛАМ 1920-Х ГОДОВ*

Аннотация. В центре внимания авторов — суждения о Церкви, принадлежащие известному религиозному и общественному деятелю первой трети XX в., издателю и писателю мученику Михаилу Александровичу Новосёлову (1864–1938). Анализируются преимущественно тексты, вошедшие в сборник «Письма к друзьям» (1922–1927). Авторы стараются показать, что положения экклезиологического характера, рассыпанные в текстах рассматриваемого периода, выстраиваются в систему, особенности которой подвергаются в статье исследовательскому обзору. Таковы рассуждения о двух сторонах Церкви — живом организме Истины («Церковь-Организм») и присущей ему формализованной внешней стороне, отдельные проявления которой могут казаться неактуальной «древностью» («церковь-организация»); об иерархии и епископате, причем особое внимание уделено учительным полномочиям иерархии; о проблеме послушания в вопросах религиозной истины, остро вставшей перед автором «Писем к друзьям», самое позднее — в связи с событиями имяславческого спора; о церковном народе, его полномочиях и ответственности и о пути познания религиозной истины. Авторы по-

* Статья подготовлена в рамках проекта «Модели Церкви в русском богословии XX века» при поддержке Фонда развития ПСТГУ.

ясняют происхождение и звучание идей М. А. Новосёлова, помещая их в контекст близкого ему круга авторов и единомышленников. Активно привлекаются разнообразные воспоминания и свидетельства современников, знавших Михаила Александровича, а также неопубликованные источники. В статье проводится мысль, что в работах изучаемого автора можно усмотреть продуманную модель Церкви, основанную на пересечении Божественного и человеческого ее измерений. Показателем этого совпадения оказывается святость, выступающая в качестве критерия подлинной церковности, наряду с мученичеством, актуализирующимся в качестве подобного критерия в условиях гонения на Церковь. Любопытна сама по себе, проделанная реконструкция позволяет поднимать вопросы как о той богословской традиции, в которой преимущественно воспитывался и к которой тяготел М. А. Новосёлов, так и о значении этой экклезиологии для церковной жизни в новую пору мученичества, когда создавались «Письма к друзьям».

Ключевые слова: *М. А. Новосёлов, А. С. Хомяков, П. А. Флоренский, экклезиология, иерархия, епископат, церковный народ, авторитет, послушание, святость, новомученики, славянофильство, правая церковная оппозиция.*

Цитирование. *Ермилов П. В., свящ.; Паромов К. Я. Экклезиологические взгляды М. А. Новосёлова: по материалам 1920-х годов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (26). С. 11–56.*

DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10201

Пространное изложение русской церковной истории первой половины XX века не обойдется без упоминаний о Михаиле Александровиче Новосёлове (1864–1938)¹. На церковном горизонте он был яркой фигурой

¹ См. о нем: *Половинкин С. М. Михаил (Новосёлов), мч. // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 45. С. 591–596; Никитина И. В., Половинкин С. М. «Московский авва» // Архив священника Павла Александровича Флоренского. Вып. 2: Переписка священника Павла Александровича Флоренского и Михаила Александровича Новосёлова. Томск, 1998. С. 9–35; Полищук Е. С. Михаил Новосёлов и Лев Толстой // Прославление и почитание святых: XXIII Междунар. Рождественские образовательные чтения: мат-лы конф., 22 января 2015 г., Москва. М., 2015. С. 91–118; *Скурат Н., прот.* Жизнь и труды святого мученика Михаила Новосёлова в бытность прихожанином московской церкви святого пророка Божия Илии, слывущей Обыденной // Сретенский сборник. Вып. 7–8. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. С. 381–450; Знаменитые россияне в истории Удомельского края. Биографические очерки. Тверь, 2009. С. 87–114; Мч. Михаил (Новосёлов) // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь. Тверь, 2005. С. 69–91.*

и успел сделать невероятно много. Видные представители духовенства и интеллигенции испытали его влияние. Личным общением с ним, его собственными сочинениями, книжками «Религиозно-философской библиотеки» духовно воспитывалось поколение будущих новомучеников и исповедников. Степень вовлеченности «Аввы» и «Отченьки»² — такими были его почтительно-дружеские прозвища — в основные церковные события эпохи велика и нуждается в надлежащих исследовании и оценке.

Заслуги Михаила Александровича «на поле церковном» были признаны Святейшим Синодом, утвердившим его в конце 1912 г. в звании почетного члена Московской духовной академии. Представляя нового коллегу, отец Павел Флоренский свидетельствовал: «“Труды и дни” М. А. Новосёлова посвящены всецело одной Православной Церкви»³. Действительно, Церковь — едва ли не главное в жизни Михаила Александровича. Можно вспомнить его слова: «Поверить в Бога Отца легче, чем в Иисуса Христа; поверить в Иисуса Христа легче, чем поверить в Церковь; в Церковь поверить всего труднее»⁴. Сам живя этим подвигом веры, Михаил Александрович неотступно призывал к нему и других.

Он был прирожденным миссионером: «всех хотел обращать»⁵. Даже идейные враги, язвительно именовавшие его «московским уловителем душ»⁶, порой признавали: «в бескорыстном миссионерстве Новосёлова есть своя святость»⁷. Близкие отмечали его задор и невероятную энергию: «Сила и страсть борца... сохранялась в Михаиле Александровиче всю жизнь и прилагалась им к тому делу, которому он был предан»⁸. Сам он однажды признался — «иногда спать не может от пропагандистских мыслей»⁹. В чем бы ни участвовал Новосёлов — церковное просвещение,

² См.: *Верховцева В. Т.* Благодарю Бога моего: воспоминания Веры Тимофеевны и Натальи Александровны Верховцевых. М., 2008. С. 84.

³ Из академической жизни. Избрание новых почетных членов Московской духовной академии // *Богословский вестник*. 1912. № 12. С. 865.

⁴ *Дурылин С.* В своем углу: к 120-летию С. Н. Дурылина, 1886–1954. М., 2006. С. 175.

⁵ *Бердяев Н. А.* Самопознание. (Опыт философской автобиографии). М., 1991. С. 186.

⁶ *Шагинян М.* Четыре урока у Ленина. М., 1970. С. 252.

⁷ *Зинаида Николаевна Гиппиус: Новые материалы, исследования / ред. Н. В. Королева.* М., 2002. С. 116.

⁸ *Пришвина В. Д.* Невидимый град. М., 2003. С. 196.

⁹ Цит. по: *Косик О. В.* Сборник «Дело митрополита Сергия» и участие в нем мученика Михаила (Новосёлова) // *Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской*

апологетика, имяславческий спор, противостояние Г. Е. Распутину, обновленчеству, сергианству, — всегда выделялся, выступая, как правило, в качестве организатора. Указав проблему, искал возможности ее решения, сиюсь подключить к делу знаемых и незнаемых. Не зря впоследствии о нем вспоминали как об «идейном руководителе православия в Москве»¹⁰.

В советских документах 1925 г. «профессор¹¹ церковник Новосёлов» фигурировал как «главное действующее лицо группы черносотенных мирян и попов, активно выступающих против Советской власти под религиозным флагом»¹². После выхода декларации митрополита Сергия (Страгородского) он оказался одним из вдохновителей и идеологов правой церковной оппозиции, примкнув к т. н. «иосифлянскому» направлению. Есть свидетельство, что в Москве отошедших от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя первое время именовали «новосёловцами»¹³. По отношению к «сергианам» Михаил Александрович отстаивал далеко не всеми разделяющуюся непримиримую позицию. Причем столь убежденно, что, являясь простым мирянином, в глазах следствия оказался «руководителем антисоветских церковников»¹⁴. Благодаря бесстрашию и бескомпромиссности таких представителей «иосифлянского», как М. А. Новосёлов, это «правое» течение стало действительным противовесом разнообразным уклонам в сторону податливости богоборческой власти и дало Церкви множество мучеников и исповедников, в том числе пока неканонизированных. Сам Михаил Александрович явил пример последовательного, чистого подвижника веры. Праведность его жизни была засвидетельствована многими знавшими его людьми, и мученическая кончина стала ее закономерным итогом. В 1929 г. он был арестован и после многолетнего заключения расстрелян 20 января 1938 г. в Вологодской тюрьме. Архие-

Православной Церкви. 2009. Вып. 31. С. 83.

¹⁰ Воспоминания Константина Сергеевича Родионова (1892–1991) // Вестник РХД. 1992. № 164. С. 280.

¹¹ В документах ОГПУ М. А. Новосёлов регулярно именуется «профессором». В действительности в высшей школе, светской или духовной, он никогда не преподавал. Но показательна устойчивость этой ошибки, повторяемой иной раз и ныне. Возможно, ее исходная причина — убежденность в праве М. А. Новосёлова учить.

¹² Цит. по: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 165.

¹³ См.: Косик О. В. Сборник «Дело митрополита Сергия»... С. 81.

¹⁴ Там же. С. 87.

рейским Собором Русской Православной Церкви 2000 г. Михаил Александрович Новосёлов прославлен в сонме святых новомучеников.

Перед нами непростой для изучения автор. Несмотря на глубокую церковность, М. А. Новосёлов не избег крайностей. Его чрезмерная активность принимала порой разрушительный характер. И дело не только в гиперболе В. В. Розанова: «Новосёлов с его пошлой Rasputiniad'ой... есть один из инициаторов революции» ([май] 1917 г.)¹⁵. Известно, например, как глубоко сожалел архиепископ Серафим (Самойлович), что поддался влиянию Михаила Александровича в преждевременном распространении «Послания ко всей Церкви» в 1929 г.¹⁶ При большом личном обаянии М. А. Новосёлов был способен давить на людей. Назовем позднюю попытку отвратить свящ. П. Флоренского от ««антихриста» Розанова» (11 июля 1918 г.)¹⁷, выпады в адрес зосимовских старцев и уважаемых московских священников, не решавшихся по сугубо пастырским мотивам открыто выступить против Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, обвинения ярославской группы в «Иудином грехе» после попыток примирения с митрополитом Сергием и др. И если отец Павел Флоренский, рассказывая В. В. Розанову о многообразии «московской церковной дружбы», ассоциировал М. А. Новосёлова со «стилем “строгого Православия”» (7 июня 1913 г.)¹⁸, а С. Н. Булгаков, познакомившись с «Аввой», нашел в нем «много подлинной церковности» (27 мая 1907 г.)¹⁹, то годы спустя авторитетная в среде тихоновского духовенства рыбинская старица Ксения (Красавина) в очень резких выражениях отзовется о Михаиле Александровиче²⁰, и даже отец Сергей

¹⁵ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Литературные изгнанники. Кн. 2. М.; СПб., 2010. С. 407.

¹⁶ *Косик О. В.* «Послание ко всей Церкви» священномученика Серафима Угличского от 20 января 1929 года // Богословский сборник. 2003. Вып. 11. С. 281–305.

¹⁷ Переписка священника Павла Александровича Флоренского и Михаила Александровича Новосёлова... С. 178.

¹⁸ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Литературные изгнанники. Кн. 2. С. 133.

¹⁹ Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках С. А. Аскольдова, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Е. Н. Трубецкого, В. Ф. Эрна и др. М., 1997. С. 145.

²⁰ См. письмо св. Ираиды Тиховой к Т. Л. Катуар (не ранее 3 марта 1929 г.): «Стала читать письмо Дяденьки (конспиративное имя М. А. Новосёлова. — *Авторы*), и когда дошла до “Ярослав[ское] бо[лото]”, она (монахиня Ксения. — *Авторы*) говорит: “А что же

Булгаков (правда, на пике сильнейшего «католикофильства») с сожалением отметит свойственную его другу манеру отождествлять собственную позицию с голосом Церкви: он якобы «считает, что его сознание и *есть*²¹ сознание Церкви, которое посему и в таком качестве должно быть принято и другими»²². При этом необходимо помнить: будучи требователем к другим, иной раз поспешно, безоговорочно и чрезмерно, М. А. Новосёлов распространял эту «чрезмерность» и на себя. Его жизнь отмечена вольным безбрачием, отказом (за неимением времени, наперед отданного «делу») от необходимого лечения, непрестанной заботой о больной матери, бесконечными хлопотами по «уловлению» и «окормлению», всегдашним бесребренничеством, скитаниями и бездомностью в советское время...

М. А. Новосёлов писал сравнительно мало. Принадлежащие ему тексты всегда на злобу дня, каковой она представлялась автору — публицисту и популяризатору. Не стали исключением и «Письма к друзьям», подборка которых слагалась в 1922–1927 гг. Их компилятивность вполне очевидна. Впрочем, Михаилу Александровичу, стремившемуся жить в церковной святоотеческой традиции, подобный сутоубо утилитарный подход к писательству должен был представляться естественным. Он весьма смело черпал из разных источников: отсылки к наследию епископа Игнатия (Брянчанинова), чьи поучения и письма публиковались им в «Богословском вестнике», соседствуют с цитатами из сочинений Вл. С. Соловьёва, святой Исаак Сирийский перемежается с Л. Н. Толстым, В. Г. Белинский с митрополитом Филаретом (Дроздовым). В дело шло все, что могло служить той или иной актуальной апологетической задаче. Без сомнения, в

я тебе сказала: не был сыночек (архиеп. Серафим (Самойлович). — *Авторы*) в болоте, так вот этот тянет его. Он (М. А. Новосёлов. — *Авторы*) видит, что с м[итрополитом] Иосифом ((Петровых). — *Авторы*) ничего не сделаешь, не поддается, так давай нашим (архиеп. Серафимом. — *Авторы*.) прикрою свои дела. Им, мол, и мы свою группу оправдаем, а дело-то Божие в сторонку”. Оскорбилась очень на выражение “блуд”: “да, все не хороши, этот кривой, этот косой, но надо поглядеть, и ты православный ли?” <...> Говорила о твоей поездке к Авве (архим. Неофиту (Осипову). — *Авторы*). Отвечает: “С Богом, вот он бы так хорошо посоветовал, помог бы сыночку, дорогу показал. Ведь он Богу сам служит и других к Богу зовет, а этот дядя (М. А. Новосёлов. — *Авторы*) не с той стороны в Бога-то верует. Много ему еще надо, чтобы быть православным”» (ЦА ФСБ РФ. Д. Р-44340. Л. 47–48).

²¹ Все выделения текста, кроме специально оговоренных, принадлежат авторам цитат.

²² Булгаков С. Н. У стен Херсониса. СПб., 1993. С. 50.

этом автор и составитель, ориентировавшийся преимущественно на интеллигентного читателя, показал себя уверенным новатором.

Собственное творчество не имело самостоятельной ценности в глазах Новосёлова, всегда носило прикладной, ситуативный характер. То же нужно сказать и о его активной издательской деятельности. Менее всего Михаил Александрович был озабочен созданием законченной системы взглядов. Для исследователя такое его отношение к публичным выступлениям имеет свои преимущества. Берясь за перо, дабы осветить те или иные задевавшие его за живое церковные нужды, М. А. Новосёлов выкладывался целиком и без особой оглядки. Откровенность и непосредственность автора вкупе с самим перечнем проблем, откликнуться на которые он считал своим долгом, дают хорошую возможность проследить, что же на самом деле могло волновать глубоко верующего интеллигентного человека, старавшегося нелицемерно служить Церкви; каковы были его чувства, представления, намерения в пору сменявших друг друга всеохватных переменов. Обращаясь к наследию Михаила Александровича, исследователь может не сомневаться в том, что имеет дело не с той или иной авторской позицией или позой, но ему подлинно открывается внутренний мир замечательного человека рубежной эпохи. Порукой тому — известная прямота, строгая принципиальность автора, стимулировавшая всю его писательскую и издательскую деятельность, его нарочитую публичность.

Тема Церкви, особенно важная и дорогая М. А. Новосёлову, центральная для его мировоззрения, настойчиво предлагается им читателю. «Печатаю теперь книжки о Церкви, о благодати и таинствах и еще о Церкви», — пишет он о себе (6 янв. 1909 г.)²³. А спустя несколько месяцев признается: «Если бы Вы спросили, около чего вращается теперь моя мысль по преимуществу, если не исключительно, я твердо бы ответил: около души и Церкви. В сущности эти вещи неразъединимы. Так, по крайней мере, у нас в православии. И это — душа и Церковь — есть то единое на потребу, к чему приложится все прочее, чему приложиться положено волей Божией» (3 авг. 1909 г.)²⁴. Обостренное внимание к экклезиологической проблематике, общий пафос и способ разработки темы свидетельствуют о принадлежности Михаила Александровича к богословской традиции, зачинателями которой

²³ Взыскующие града... С. 186.

²⁴ Письма мученика Михаила Новосёлова Ф. Д. Самарину, 1905–1913 гг. // Богословские труды. Вып. 45. М., 2013. С. 454.

в России были, в значительной мере, ранние славянофилы. Миссионерские задачи и образ действий роднят его с А. С. Хомяковым, чью главную тему М. А. Новосёлов подхватил, усвоил и пропагандировал всю жизнь.

Без сомнения, А. С. Хомяков задал тон суждениям Михаила Александровича о Церкви. Еще П. С. Казанский отмечал особое «благоговение к церкви, которым проникнуты все... сочинения» Алексея Степановича, сопряженное со «свободомыслием», «неуважением» к ее реалиям «на деле»²⁵. Что-то подобное говорилось и о М. А. Новосёлове. Более того, знаменитый упрек прот. Г. Флоровского свящ. П. Флоренскому, в чьих писаниях «нет Христа», в общем-то, может звучать и в адрес Новосёлова (показательно утверждавшего, что «поверить в Иисуса Христа легче, чем поверить в Церковь»), и в адрес Хомякова (при определении Церкви говорившего о христианах, но не о Христе²⁶). С другой стороны, этот особый интерес к проблематике собственно Церкви, «только» Церкви, может быть понят как предчувствие «экклезиологического характера нашей эпохи», ее сомнений и вопрошаний²⁷.

Думается, именно экклезиологические императивы лежат в основе столь характерной для М. А. Новосёлова «оппозиционности», апогеем которой стало, конечно же, открытое противостояние курсу митрополита Сергия. Но и ранее, оспаривая те или иные действия высшей церковной власти и ее представителей, ставя богословские вопросы, казалось бы, уже получившие авторитетное решение, Михаил Александрович был убежден, что поступает согласно подлинным интересам Церкви. Очевидно, чтобы понять такую мотивацию, необходимо рассмотреть, каковы эти экклезиологические представления, толкавшие своего апологета на весьма ответственные и нетипичные для верующего мирянина поступки.

Решая эту задачу, мы основываемся преимущественно на «Письмах к друзьям» (к их изданию отсылают номера страниц в основном тексте²⁸), комментируя которые, привлекаем и другие более поздние сочинения М. А. Новосёлова. В первую очередь документы из неопубликованного

²⁵ Переписка профессора Московской духовной академии Петра Симоновича Казанского с Александрой Николаевной Бахметевой // У Троицы в Академии. 1814–1914 гг.: юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. С. 546.

²⁶ Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Т. 2. М., 1886. С. 228.

²⁷ Лосский В. Догмат Церкви и экклезиологические ереси // Богословские труды. Вып. 38. М., 2003. С. 237.

²⁸ Новосёлов М. А. Письма к друзьям. М., 1994.

сборника «Дело митрополита Сергия: Документы к церковным событиям 1917–1928 гг.»²⁹, а также два важных письма: известное и уже публиковавшееся «Письмо к другу»³⁰ и еще неопубликованное письмо М. А. Новосёлова архиепископу Серафиму (Самойловичу) от 24 июня (7 июля н. ст.) 1928 г., хранящееся в Церковно-историческом архиве ПСТГУ (Оп. 1. Д. 34. № 4). Определенную трудность представляет привлечение в качестве источника т. н. «Апологии отошедших», принадлежность которой Новосёлову не является на данный момент надежно подтвержденной³¹. И хотя по содержанию и стилю текст может быть отнесен к кругу Михаила Александровича, до появления научного издания и убедительной атрибуции данного письма привлечение его в качестве источника для настоящей статьи оказывается, к сожалению, невозможным.

Две стороны Церкви

Принимаясь рассуждать о Церкви, М. А. Новосёлов выделяет две ее стороны: «Церковь-Организм» и «церковь-организацию»³². Характеристика Церкви как организма типична для славянофильского направления, в рамках которого возник альтернативный по отношению к академическому богословию, оперировавшему устоявшимся разделением на «видимую» и «невидимую» Церковь, экклезиологический подход. Вспомним, что Ю. Ф. Самарин считал главной заслугой А. С. Хомякова раскрытие *«идеи Церкви в логическом ее определении» — «истина и любовь как*

²⁹ Сборник не издан и хранится в ГАРФ в фонде митрополита Евлогия (Георгиевского) (Ф. 5991. Оп. 1. Д. 1). Имеются в виду сочинения «Ответы востязующим — к защите отложившихся», «Что должен знать православный христианин?» и «Беседа двух друзей: К защите отложившихся», написанные, по убеждению исследователей, М. А. Новосёловым самостоятельно либо в соавторстве. «Ответы востязующим» цитируются в статье по одному из существующих изданий. Два других сочинения цитируются по расшифровке рукописи, хранящейся в Церковно-историческом архиве ПСТГУ, без указания листов рукописного дела.

³⁰ Алчущие правды. Материалы церковной полемики 1927 года. М., 2010. С. 240–247.

³¹ См.: Священноисповедник Димитрий, архиепископ Гдовский, сподвижники его и сострадалцы: жизнеописания и документы. М., 2008. С. 332–379.

³² В издании «Писем...» написание сочетания «церковь-организация» не унифицировано: хотя в большинстве случаев оба слова пишутся со строчной буквы, встречаются и случаи употребления слова «Церковь» в данном сочетании с прописной буквой. Мы будем следовать за более распространенной в издании формой написания обоих слов со строчной буквы.

организм»³³. Однако полностью порвать с академизмом Хомякову не удалось. Обратной стороной «органической» концепции стала констатация и некоей периферии: иного, всеми видимого уровня церковной жизни. Так, обращаясь к У. Пальмеру, Алексей Степанович отмечал, что каждый христианин принадлежит «своей епархии только относительно *внешней жизни своей* (дисциплина, обряды и т. п.): внутренняя жизнь его принадлежит Вселенской Церкви...» (1853)³⁴. Эта «внешняя жизнь» перекликается и с академической «видимой» Церковью, и с «церковью-организацией» в понимании М. А. Новосёлова. Но если критики обращали внимание на отсутствие у А. С. Хомякова интереса к Церкви как к «учреждению»³⁵, то М. А. Новосёлову подобный упрек адресован быть никак не может.

Отметим тяготение к выстраиваемой Михаилом Александровичем оппозиции «Организм — организация» у такого же, как он, бывшего толстовца кн. Д. А. Хилкова, чьи содержательные письма (уже после гибели князя на фронте в 1914 г.) публиковал в «Богословском вестнике» М. А. Новосёлов³⁶. Влияние Дмитрия Александровича на него бесспорно, однако столь же бесспорна и первичность славянофильской интуиции, как для нашего автора, так, возможно, и для самого Хилкова. Публикуемые письма легли на хорошо подготовленную почву, о чем свидетельствует хотя бы XXIV выпуск «Религиозно-философской библиотеки»: «Церковь. Ее свойства и благодатная жизнь. (По А.С. Хомякову)» (Москва, 1910).

Понятием «Церковь-Организм» М. А. Новосёлов описывает вечное и Божественное измерение Церкви. Именно о нем говорится в Писании в самых возвышенных образах: «славная, святая, беспорочная» (Еф 1. 4), «не имеющая пятна или порока» (Еф 5. 27), «столп и утверждение истины» (1 Тим 3. 15) и пр. «К церкви-организации», по утверждению Михаила Александровича, «эти понятия неприложимы (или приложимы с большими ограничениями) и законно приводят людей в недоумение и

³³ Самарин Ю. Предисловие к первому изданию // Хомяков А. С. Сочинения богословские. СПб., 1995. С. 21, 22.

³⁴ Там же. С. 342.

³⁵ См., напр.: «Все учение Хомякова о церкви есть лишь развитие и применение в различных пунктах этого учения того понятия о церкви, что она есть организм» (*Линицкий П. И. Славянофильство и либерализм: Опыт систематического обозрения того и другого.* Киев, 1882. С. 46).

³⁶ См. прежде всего: Письма князя Дмитрия Александровича Хилкова // Богословский вестник. 1915. № 5. С. 99–109.

отвергаются ими» (252). Организация являет человеческое измерение Церкви, «зависимое от исторических условий своего существования», «имеющее все недостатки человеческого общества и носящее всегда отпечаток немощей человеческих» (252–253). Именно в Церкви-Организме неотлучно пребывает Истина, в то время как «церковь-организация подвержена заблуждениям, преисполняется ересями» (253). Отсюда логична ситуация, когда «малая часть церкви-организации удерживается при Церкви-Организме, при Теле Истины, а большая часть ее отщепляется, и истина продолжает жить в меньшей части» (253).

Уверенность в непоколебимости Церкви-Организма обнадеживает и укрепляет христианина, но вместе с этим обрекает его на постоянное беспокойство о хранении личной внутренней связи с этим Божественным «Ковчегом»: «И хотя нависают тучи и слышны раскаты грома, я все больше и больше, — если хотите — в меру усиления грозы, — чувствую всю несокрушимость того Ковчега, непоколебимость Коего обещана нам Истинным Свидетелем, но тем ответственнее чувствуешь себя за ковчег своей души и за ковчег своей церкви, которые тогда только могут быть в безопасности, когда прикреплены надежно к Ковчегу вселенскому», — свидетельствовал Михаил Александрович (3 авг. 1909 г.)³⁷. По сути то же самое, в плане экклесиологии, читаем у А. С. Хомякова, объяснявшего У. Пальмеру (1846): «Я... только хотел доказать право наше защищать учение, признающее совершенную непогрешимость нашей Церкви и невозможность открыть в ней какой-либо, хотя бы наималейший порок (я не говорю о частных лицах, ни о местных Церквах)»³⁸. Со временем мысль о несоборности «местных Церквей» стала типичной для хомяковской экклесиологии: они «нередко впадают во временные ошибки, от которых... спасаются тем, что принадлежат к соборному единению» (1852)³⁹. Отметим у обоих авторов и какое-то равенство в несовершенстве «частных лиц» и «местных Церквей» перед лицом собственно Церкви — единой, соборной или, в их определении, органической. Отсюда понятнее становится забота о «ковчеге» как своей собственной души, так и своей (местной) Церкви, которую нелицемерно вменил себе в обязанность Михаил Александрович, считая эту задачу подлинно душеспа-

³⁷ Письма мученика Михаила Новосёлова Ф. Д. Самарину, 1905–1913 гг... С. 454.

³⁸ Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Т. 2. С. 370.

³⁹ Там же. С. 398.

сительной (имяборчество, влияние Распутина, опасность компромисса с безбожной властью — лишь наиболее заметные причины этой тревоги).

Его волнению дается объяснение в «Письмах...». Ведь «в земной жизни христианского человечества» указанные им измерения Церкви «неотделимы друг от друга» (254), хотя, понятным образом, и «не совпадают» (252), оставаясь «неслиянными» (254):

Следует различать Церковь-Организм от церкви-организации: не всякий, входящий в последнюю, причастен первой, не все члены церковной организации... суть члены организма — Тела Христова (12).

В понимании автора «Писем...», можно принадлежать церкви-организации, не принадлежа Церкви-Организму. Но принципиальной для еkkлезиологических воззрений Михаила Александровича является убежденность в невозможности обратной ситуации: нельзя принадлежать Церкви-Организму, не принадлежа церкви-организации. По его словам, «чистая, не имеющая пятен и порока, непогрешимая Невеста Христова растет лишь в недрах церкви исторической» (194), а «достойнейшие члены Тела Христова, являющиеся стержнем Церкви, ядром Организма, все вышли из церковной организации, которой неуклонно держались всю свою жизнь» (254).

Если критерии принадлежности к церкви-организации формальны (в нее входят «все православные христиане» (255)), то принадлежать к Церкви-Организму можно лишь «непрерывно внутренне» (253–254), вхождение в нее всегда «таинственно», «незримо» (12)⁴⁰. И наоборот, что принципиально важно для автора: целое церковное общество может «внутренне отпасть от Церкви — Тела Христова» (101), сохраняя при этом имя Церкви как организации.

«Мерой принадлежности» к Церкви-Организму является для М. А. Новосёлова «мера святости», которая «обуславливает степень причастности человека Истине — Христу» (254) и «определяет силу связи христианина с Телом Христовым» (12–13). Потому основу Церкви-Организма составляют «духовно-совершенные» члены церкви-организации, в то время как церковь-организацию наполняют «немошные», «новоначальные» и «несовершенные» (12). Наряду с «подлинными верующими христианами»

⁴⁰ Ср. у Д. А. Хилкова: «Находится ли *такой-то* крещеный в Теле Христовом? Это никому — кроме Христа — *неизвестно*. В организации он находится — мы это видим, но находится ли он в Теле — это неизвестно» (Богословский вестник. 1915. № 6. С. 269).

(69) и «истинными чадами» (120) в ограде организации могут находиться и «неверные чада Церкви» (119). Таким образом, мысля Церковь-Организм и церковь-организацию как пересекающиеся общности, Михаил Александрович выделяет часть в церкви-организации, находящуюся вне этого пересечения — это «несовершенные» и «неверные» чада Церкви.

В связи с темой верности Церкви необходимо указать на старательно подчеркиваемую М. А. Новосёловым тему страдания и мученичества как пути Церкви⁴¹ и нормы церковной жизни, своего рода — критерия подлинной церковности⁴². В его представлении каждый христианин призван быть страдальцем и мучеником:

Мученичество, как следствие гонений, и самоумерщвление (Кол 3. 5), как добровольный подвиг, — суть два неизменных с существом пути Христова, неразрывно связанных образа жития христианского. Может не быть в известную эпоху первого образа жития, но тогда необходим второй (но не исключаемый, впрочем, и первым) — для сохранения истинного руслу Церкви, для соблюдения чистой веры, непостыждающей надежды и нелицемерной любви. Когда же отсутствуют в церковном обществе или слишком бледнеют тот и другой образы жития, то это печальный признак духовного омертвления общества и его богооставленности (118–119).

Важность такого замечания подтверждается, между прочим, состоявшейся задолго до появления первых новоселовских писем полемикой Ф. Д. Самарина⁴³ с А. А. Киреевым, наряду с Федором Дмитриевичем претендовавшим на адекватную и актуальную интерпретацию славянофильского наследия. Согласно дневниковой записи Алексея Александровича от 3 июня 1906 г., Ф. Д. Самарин утверждал: «Пусть начнется пора гонений на

⁴¹ «Итак, крест — вот основа христианства, основа Церкви, сила, побеждающая мир и мироправителей тьмы века сего. Крест — путь Искупителя, он же — путь для Его учеников: Глава Церкви и члены ее неразрывно связаны между собою единством пути — единством страдания и славы, умирания и воскресения» (111).

⁴² «Сейчас такое время, — сказал мне однажды Михаил Александрович, — когда праведность человека перед Богом определяется не столько его личным поведением, грехами или добродетелью, сколько его твердостью в вере — в верности церковному сознанию, решимостью стоять в этой верности до смерти и мученичества» (*Пришвина В. Д. Невидимый град... С. 260*). «Христианство требует подвига исповедания и страдания за Христа» (Что должен знать православный христианин, 30).

⁴³ В 1907 г. Ф. Д. Самарин станет близким сотрудником М. А. Новосёлова в «Кружке ищущих христианского просвещения», а в 1909 г. — в Братстве святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа.

церковь, она очистится». Эти слова не оставили собеседника безучастным: «Да, верно! Остаток будет небольшой,.. людей закаленных, идущих на мученичество. Но можно ли не заботиться о тех средних людях, ни “холодных, ни жарких”, которые всегда составляют большинство в каждом обществе, они совсем будут затерты, а, стало быть, их дети и внуки...»⁴⁴.

В рассуждениях М. А. Новосёлова привлекает внимание не столько вполне ожидаемое выделение таинственного и незримого измерения Церкви, сколько акцентирование внешней, «организационной» стороны церковной жизни, вовсе не отвечавшее религиозному вкусу тогдашней интеллигенции, в подавляющем большинстве либо индифферентной ко всему, что внешне связано с верой, либо прямо враждебной церковности, прочно увязываемой с «господствующей формой государственности» — самодержавием, «деспотическим автократизмом татарско-турецкого типа»⁴⁵. Для Михаила Александровича, в прошлом горячего приверженца Л. Н. Толстого, был значим пафос великого писателя, заявлявшего о своей причастности некоей «всемирной церкви», «всегда соединявшей и соединяющей *всех, всех* людей, искренне ищущих бога»⁴⁶, к «церкви, живущей в сердцах всех людей»⁴⁷, «видеть пределы [которой] нельзя, так как вера не плотское дело»⁴⁸. Вопреки такому представлению М. А. Но-

⁴⁴ Киреев А. А. Дневник. 1905–1910. М., 2010. С. 149. Примечательно, что точка зрения А. А. Киреева имеет параллель в письме епископа Германа (Ряшенцева), хорошо знавшего, как он говорил, «старца Михаила Александровича», свящ. М. Шику. Владыка писал 5 июля 1927 г. из ссылки в ссылку в связи событиями, предварявшими появление Декларации митрополита Сергия (иносказания письма вполне понятны): «Вы, конечно, знаете о синдикате М[итрополита] С[ергия] и о том, что ему выдан патент. Многие полагают, что можно бы и, пожалуй, лучше жить и без синдикатов и патентов, но я думаю, что это необходимо для середняка и бедняка, и раз это совершилось, то не без воли Божией, и, быть может, это первое как бы знамение, что начинает сокращаться попущенное всемогущество воздушного и не надо, отвергну терпение, радость тесного пути, низко в унынии опускать голову» (Письма владыки Германа: жизнеописание и духовное наследие священномученика Германа, епископа Вязниковского. М., 2004. С. 107, 275). Кажется, позиция сщмч. Германа, в дальнейшем не отделившегося от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, в очередной раз свидетельствуют отсутствие единого формально верного пути в церковной ситуации тех лет.

⁴⁵ Булгаков С. Неотложная задача // Вопросы жизни. 1905. № 9. С. 335, 341.

⁴⁶ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений. Т. 78. М., 1956. С. 178.

⁴⁷ Там же. Т. 17. М., 1936. С. 363.

⁴⁸ Там же. Т. 23. М., 1957. С. 301.

восёлов вторит «официальной» догматике — достичь вожделенной сердцевины Церкви можно только находясь в видимой церкви-организации, принадлежность к которой для многих давно формальна⁴⁹.

Очевидно, это внимание к внешней церковности — не только следствие изживания личного толстовства. Ведь, к слову, другой бывший толстовец Д. А. Хилков отзывался об организационном измерении Церкви как о чем-то «второстепенном» и «вторичном»⁵⁰. У М. А. Новосёлова, напротив, несомненна четкая реакция на общий крен в среде религиозной интеллигенции. Подобно некоторым своим сотрудникам, например свящ. П. Флоренскому⁵¹, Михаил Александрович возражал: две стороны Церкви «неотделимы друг от друга», а потому путь к «мистической»

⁴⁹ См., напр.: «Такое несправедливое разделение неразделимой Церкви Христовой измыслено неправомыслящими для собственного успокоения, будто бы довольно принадлежать к церкви невидимой, т. е. к числу святых или избранных Божиих, чтобы получить спасение, хотя бы мы и не принадлежали к церкви видимой. Но принадлежать к первой тому, кто не принадлежит к последней, невозможно» (Макарий, митр. Московский и Коломенский. Православно-догматическое богословие. СПб., ⁴1883. Т. 2. С. 238).

⁵⁰ «[Церковь] есть организация, но *кроме того*, она же и живой Организм, она — Тело, глава которого есть Христос. *И это — главное*, а организация — дело второстепенное» (Богословский вестник. 1915. № 6. С. 274). «Вы говорите о какой-то Церковно-государственной организации. При чем же тут Церковь, — если Церковь — как учит Церковь — есть тело и организм? Вы именно говорите только о вторичном, и ни слова о первичном» (Богословский вестник. 1917. № 1. С. 70).

⁵¹ «Два аспекта Церкви, несмотря на их видимую раздельность, имеют... существенную *связь* между собою. Два аспекта — это вовсе не то, что теперь, у современных церковноборцев принято называть “Церковью Мистической” и “церковью исторической”, причем превозносится первая ради, — и едва ли не исключительно ради, — ради последующего затем похуления второй. Нет, это — *одно и то же существо*, но только видимое под двумя различными углами зрения...» (Флоренский П., свящ. Столп и утверждение Истины: Опыт православной феодицеи в двенадцати письмах. М., 1914. С. 337). Трудно не заметить символистскую подкладку в утверждении отца Павла. Ему важно указать на постоянное и многообразное взаимопроникновение этих (и иных подобного рода) кажущихся антитез, означающиеся символами. Ведь религиозное мышление всегда символично, в противном случае неизбежен разрыв с духовной реальностью (а отсюда и со всякой другой), оборачивающийся возникновением и естественным антагонизмом спекулятивных категорий вроде только «видимой» и только «невидимой» Церкви. Тогда как на самом деле этих условностей нет, символ целостен, не делится. Вопрос лишь в том, как смотреть: сверху вниз или снизу вверх. Несмотря на близость к отцу Павлу, М. А. Новосёлову, в общем, был чужд такой способ понимания. Вернее, он не разрабатывал его самостоятельно.

Церкви идет только через Церковь «историческую», и «видимая плотскими очами историческая церковная организация» является «необходимой для роста Тела Христова» (262). Но кроме того, как станет ясно дальше, во внешней организации церковной жизни, в самом ее укладе, в «православном “житье-бытье”»⁵² он видел русло, находясь в котором человек получает направление в единственно нужную, спасительную сторону.

Вопрос о границах Церкви приобрел впоследствии особую остроту в связи с церковными разделениями, вызванными деятельностью митрополита Сергия (Страгородского). Подобно другим «непоминающим» М. А. Новосёлов вовсе не считал, что из-за отступления от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя он оказался за рамками церковной организации, «отщепление от которой» сам признавал «величайшим грехом, несчастием и гибелью» (254). Поскольку представители правой оппозиции не считали митрополита Сергия своим первоиерархом, но лишь его заместителем, то и отделение от него не расценивалось ими как учинение раскола. Принадлежность к церковной организации свидетельствовалась поминовением законного, но томящегося в заточении предстоятеля — митрополита Петра (Полянского)⁵³. Но и помимо этого, подход автора «Писем...», проводящий незримую границу по линии «Организм — организация», позволял примирять (не сглаживая их сути) противоположности в отношении к сергианству. Хотя в новоселовском кругу митрополита Сергия открыто именовали еретиком, а возглавляемое им церковное сообщество — не иначе как «сергианским блудилищем»⁵⁴,

⁵² По негодующему слову Д. С. Мережковского, обращенному к А. С. Глинке (Волжскому) в конце 1907 г.: «Сближение Булгакова с Новосёловым, который есть несомненный “черносотенец”, их общее склонение к православному “житью-бытью” производит на нас самое тягостное впечатление. Булгаков достоин был лучшей участи... Ревную я вас всех к православию...» (Колеров М. А. Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех». 1902–1909. СПб., 1996. С. 266).

⁵³ «“Первым” епископом Русской Церкви является митрополит Петр... [Митрополит Сергий] является временным представителем первого епископа... Отход от митрополита Сергия есть выражение верности митрополиту Петру — первому епископу» (Ответ востязующим, 9 // Священноисповедник Димитрий, архиепископ Гдовский... С. 317).

⁵⁴ См., напр.: «Смысл отходов от митрополита Сергия и его Синода в том, что отходящие выводят чистую Невесту Христову из сергианского “блудилища”, в которое, со времен декларации многообразными способами, — лжи, прельщений, угроз и насилий, — пытаются вовлечь ее осоюзившиеся с богоборным миром и предавшие ему Церковь Божию “прелюбодеи”» (Ответ востязующим, 13 // Священноисповедник Ди-

сохранилось примечательное свидетельство В. Д. Пришвиной, согласно которому Михаил Александрович мог позволить себе внешне более сдержанное отношение к сергианам, видя себя и их в «единой Церкви»⁵⁵, а значит, воспринимая произошедшее разделение как временный внутрицерковный конфликт, разрешение которого лишь впереди.

Иерархия и епископат

Следующая тема, привлекавшая особое внимание М. А. Новосёлова, — это иерархия. В его представлении, иерархия всецело принадлежит (не только «живет и возрастает», но что важнее — здесь же «рождается») исторически обусловленному измерению церкви-организации, «являясь стержнем, без коего немыслима Церковь», и приобретая, тем самым, «бесспорное, неизмеримо-важное, можно сказать — абсолютное значение» (255)⁵⁶. Однако в Церкви-Организме никакого особого значения институциональная сторона иерархии не имеет: принадлежность к Церкви-Организму пастырям «обеспечена не больше, чем прочим членам церковной организации» (255), а именно — в меру святости.

митрий, архиепископ Гдовский... С. 321).

⁵⁵ «...Я как-то спросила Михаила Александровича: — Как нам быть, если не останется священника старого посвящения? — Не надо создавать новый раскол, — ответил Михаил Александрович, — У нас единая Церковь, внутри которой ведется борьба. Если никого не останется — идите с ними, только не забывайте крови мучеников и пронесите свидетельство до будущего Церковного Собора, который нас рассудит, если только не кончится история и не рассудит уже Сам Господь...» (Пришвина В. Д. Невидимый град... С. 400). Схожую позицию, согласно А. Ф. Лосеву, высказывал позже и близкий друг Михаила Александровича — архиепископ Феодор (Поздеевский). Со слов А. Ф. Лосева, он говорил, что «сергиане и иосифляне одинаково будут судимы на будущем Соборе, хотя, по его мнению, последние безусловно будут оправданы» (Лосев А. Ф. Жизнь: Повести. Рассказы. Письма. СПб., 1993. С. 403–404). В том Соборе, к которому апеллировали М. А. Новосёлов и владыка Феодор, вполне можно усмотреть Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2000 года, прославивший в лике святых множество «непоминающих», включая и самого Михаила Александровича.

⁵⁶ Используемые М. А. Новосёловым образы невольно приводят на ум экклесиологические построения Вл. С. Соловьёва, который схожим образом рассуждал об иерархии в своей работе «История и будущность теократии». См., напр.: «В церкви как теле пребывает церковь как здание, в жизни сохраняется порядок, в организации соблюдается архитектура. Только чрез послушание общему иерархическому порядку получают члены церкви и силу и право плодотворно участвовать в церковной жизни. Сперва послушание, а потом самодеятельность» (Собрание сочинений. СПб.; Брюссель, 1966. Т. 4. С. 611).

М. А. Новосёлов не проговаривает свою мысль до конца, но, похоже, он согласился бы с отцом Сергием Булгаковым, считавшим, что иерархическое священство «имеет свою силу для земных путей строительства Церкви, но в грядущем Царствии Божием уподобится ветхозаветному священству» и «растворится во всеобщем священстве»⁵⁷. Такой несколько лаический, нивелирующий иерархические различия ракурс мог оказаться близок Михаилу Александровичу.

Рассуждая дальше, М. А. Новосёлов отталкивается от учения сщмч. Игнатия Богоносца о «епископе как вершине священноначалия и центре церковной организации» (255). Согласно «Письмам...», для древнего мученика «авторитет епископа в Церкви, в известном смысле... безусловен». Но подмечаемую здесь «категоричность в суждениях св. Отца» Михаил Александрович объясняет тем, что «св. Игнатий, так похваляющий современных ему епископов, видел в них утешительное совпадение канонического авторитета с духовным, что и является идеалом епископского служения. Этот идеал св. Игнатий ясно выражает в нескольких словах, обращенных к еп. Поликарпу: “ничего не должно быть без твоей воли, — пишет он своему ученику и другу, — но и ты ничего не делай без воли Божией”» (259). По словам древнего мученика, степень доверия и послушания епископу со стороны паствы прямо пропорциональна той мере, в которую сам епископ живет по воле Божьей. И обратно — подвиг епископского служения состоит в том, чтобы служить неложным проводником воли Божьей для пасомых.

Продолжая свою мысль, М. А. Новосёлов, теперь со ссылкой на сщмч. Иринея Лионского, заключает, что авторитет епископа имеет не только институциональное, но и харизматическое измерение, завися напрямую от духовных качеств носителя сана:

В религиозном сознании великого Отца Церкви смыкаются, как мы видим, Церковь-Организм и церковь-организация в их нераздельности и неслиянности. С одной стороны, русло православия строго определяется у него линией канонического преемства иерархии, определяется, так сказать, механически и юридически, видимо для внешнего глаза, с другой — им выдвигается духовный момент: «дарования Господни» с «неукоризненной жизнью и неповрежденным учением» (261).

⁵⁷ Булгаков С., *прот.* Апокалипсис Иоанна: Опыт догматического истолкования. М., 1991. С. 184.

Подобный подход приводит к различению уровней религиозного авторитета, «сила» которого измеряется «мистической связью» отдельной личности с телом Церкви: «чем глубже и подлиннее эта связь, тем сильнее и благонадежнее авторитет» (254). Отсюда понятно, почему автор «Писем...» провозглашает «неизмеримое превосходство нравственного авторитета над юридическим» (155), «превосходство и господствующее значение нравственной силы» над сугубо иерархическим началом (190–191). В его понимании, «область самодовлеющего авторитета иерархического» оказывается весьма ограниченной в Церкви, в то время как «сфера нравственного авторитета — широка» (170).

Развивая дальше двухмерную экклесиологическую модель, М. А. Новосёлов говорит о сосуществовании в Церкви и, естественно, «в недрах самого священноначалия» (260) двух принципов: «иерархического», соответствующего церкви-организации, и «духовно-нравственного», соответствующего Церкви-Организму. И хотя первый играет абсолютную роль в деле земного устройства Церкви, все же «верховное значение» получает именно духовно-нравственное начало, в идеале действующее «в согласии с началом иерархическим, не противореча, а восполняя его» (191). Как и прежде, полнота и совершенство иерархического начала мыслятся им в союзе с началом духовным, и бездуховный, безнравственный иерарх оказывается при таком подходе аномален. Впрочем, Михаил Александрович тут же вынужден признать, что «норма эта является, к сожалению, чаще желаемым идеалом, чем живой действительностью» (191). Наверное, поэтому в «Письмах...», равно как и в ряде других текстов просматривается тоска по истинным пастырям, следовать за которыми можно доверчиво и безбоязненно: «...на епископов надежда плоха», «уже нет “Стражей Израилевых”, которые направляли бы жизнь по общецерковному руслу», — таков лейтмотив рассуждений Михаила Александровича.

При этом М. А. Новосёлов отстаивал незыблемость канонического авторитета епископов. Можно вспомнить, как во время первых выборов московского архипастыря в 1917 г. он защищал принцип «епископского самодержавия» вопреки идеям «демократизировать» единоличную власть иерархов⁵⁸. Хотя известно и замечание

⁵⁸ «М. А. Новосёлов совершенно определенно заявил свой взгляд, что “архиерей должен быть самодержец”» (Живая жизнь. Первый московский архипастырь по свободному избранию церковного клира и народа // Богословский вестник. 1917. № 6/7. С. 141).

свящ. П. Флоренского: Михаил Александрович был склонен «игнорировать законную церковную организацию»⁵⁹. Вовсе гротескный образ нарисовал Н. А. Бердяев, вспоминая межреволюционную Москву и свои «духовные встречи»: М. А. Новосёлов «признавал лишь авторитет старцев, т. е. людей духовных даров и духовного опыта, не связанных с иерархическим чином. Епископов он ни в грош не ставил и рассматривал их как чиновников синодального ведомства, склонившихся перед государством»⁶⁰. Суть этих преувеличений проясняют богословские взгляды, отраженные в «Письмах...». Ведь основная идея их автора в том, что в Церкви все подлинное, собственно церковное, возможно только в единстве двух ее сторон, сблизить которые стремился Михаил Александрович, желая надежно прикрепить «ковчег своей церкви» к «Ковчегу вселенскому». При таком подходе по-настоящему (а не только лишь в знак уважения к сану) следовало почитать не просто епископов, а святых епископов, таких епископов, у которых «канонический авторитет совпадает с духовным»⁶¹. Соответственным образом мог понимать Михаил Александрович и слова Игнатия Богоносца: «Где епископ — там Церковь». В его восприятии такая формула явным образом соответствует уровню церкви-организации. Церковь-Организм может быть описана лишь расширительной формулой: «Где святой епископ — там Церковь!» Но кто же определяет эту святость? Выходит, что сам христианин, а в нашем случае — сам М. А. Новосёлов, исходя из собственного чувства и опыта церковной жизни и с полным сознанием личной ответственности.

⁵⁹ «И неоднократно я указывал М[ихаилу] А[лександрови]чу сомнительность в моих глазах его, их попытки образовать что-то вроде *ecclesiam in ecclesia*— какой-то не то орден, не то организацию — что-то подпольное и вместе игнорирующее или точнее глядящее мимо, куда-то вкось от законной власти и законной церковной организации», — писал Флоренский 12 дек. 1916 г. (Архив священника Павла Флоренского. Вып. 4: Переписка священника Павла Александровича Флоренского со священником Сергием Николаевичем Булгаковым. Томск, 2001. С. 117).

⁶⁰ Бердяев Н. А. Самопознание... С. 186.

⁶¹ Можно обратить внимание на то, что еще в 1922 г. сщмч. митрополит Вениамин (Казанский) призывал духовенство своей епархии ориентироваться в ситуации гонения на благодатных иерархов, а точнее «заклеститься в пределы своей малой приходской церкви и быть в духовном единении с благодатными епископами» (Зегжда С. А. Александр-Невское братство. [Набережные Челны], 2009. С. 21).

В более проработанном виде подобные взгляды высказал свящ. Сергей Мансуров, чьи «Очерки из истории Церкви» создавались в то же время, что и «Письма...», и обсуждались в кругу М. А. Новосёлова⁶². Их мысли об иерархическом авторитете схожи. Подобно М. А. Новосёлову, автор «Очерков...» исходил из того, что «подлинная жизнь Церкви — там, где видно достижение христианского идеала»⁶³, и рассуждал о епископском служении, опираясь на те же тексты священномучеников Игнатия и Ириней⁶⁴. Позже в полемическом сочинении «О послушании митрополиту Сергию» отец Сергей повторил эти идеи, засвидетельствовав устойчивость своих взглядов. Напрашивается вывод: согласно единомышленникам, в современном им церковном положении подлинным авторитетом, когда иерархическая и духовно-нравственная его составляющие совпадают в полной мере, будет обладать только епископ-мученик — как те священномученики, на учение которых они ссылались, как сщмч. Петр (Полянский), которого сами они держались, как остальные святители-мученики эпохи гонений — в противовес епископам, так или иначе избежавшим мученического подвига. Отец Сергей прямо говорил, что авторитетными епископами являются именно епископы-исповедники, засвидетельствовавшие верность Богу «подвигом и ссылками»⁶⁵.

⁶² Фудель С. И. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. М., 2001. С. 154.

⁶³ «Внимание историка должно быть по преимуществу там, где видно достижение христианского идеала. Ибо здесь подлинная жизнь Церкви, ибо отсюда дух жизни растекается по всему телу Церкви» (Мансуров С., свящ. Очерки из истории Церкви // Богословские труды. Вып. 6. М., 1971. С. 80).

⁶⁴ «Святой Игнатий... призывал сплотиться вокруг достойных иерархов... [Он] решился всячески убеждать их, что... на епископа должно смотреть, как на Самого Господа. Святой Ириней... дал необходимые пояснения и ограничения этого, на первый взгляд преувеличенного, утверждения. Здесь нет преувеличения, ибо святой Игнатий имеет в виду истинных носителей епископского сана, каковыми являются далеко не все епископы... Православная Церковь пребывала верной завету святого Игнатия: во все века повиновалась она святым епископам, пресвитерам, диаконам... повинуюсь, как Господу, «богоносным» святым отцам и учителям Церкви, от Него посланным» (Мансуров С., свящ. Очерки из истории Церкви // Богословские труды. Вып. 7. М., 1971. С. 36, 45).

⁶⁵ Он призывал «прислушиваться к тем епископам, которые не только имеют апостольское преемство, но ведут безсоблазненную жизнь, и жизнью (подвигом, ссылками и пр.) свидетельствуют, что ищут воли Божией. Тогда, повинуюсь им, мы будем

Учительный авторитет иерархии

Обращаясь к другой важной для него теме церковного учительства, М. А. Новосёлов наметил несколько ее аспектов. Он рассуждает об учительном авторитете иерархии, о значении «тела Церкви», народа Божьего, в определении истины, об отношении к ней каждого верующего, что ставит на очередь проблемы послушания в вопросах истины и способа выяснения истины в Церкви.

Михаил Александрович отстаивал учительную функцию иерархии, которая «по своему сану призвана утверждать в вере» (146), но вместе с тем резко выступал против «ложного воззрения» на иерархию «как на хранительницу и возвестительницу безусловной истины или, иначе, как на непогрешимый авторитет» (145). Он писал в 1928 г. священномученику Серафиму (Самойловичу):

Руки опускаются, когда встречаешь такое школьно-фальшивое понимание Церкви, как внешней организации с *большим* (неприменно большим: тогда, дескать, там и истина будет: почти все архиереи так мыслят!) количеством епископов⁶⁶.

В «Письмах...» он говорил о том же: что «в недрах Церкви ни количество лиц, ни высота их иерархического положения не имеют значения в деле раскрытия и утверждения религиозных учений» (175). Излюбленным примером автора служил прп. Максим Исповедник, который «будучи простым иноком, совершенно не считался в религиозных спорах с авторитетом иерархии, как таковой» (187). Равным образом примеры святителей Григория Паламы и Марка Эфесского подтверждают для Новосёлова, что «в вопросах веры нравственная сила одиноких личностей... преодолевала в конце концов канонический авторитет иерархии,.. стоявшей на стороне заблуждения» (168). Верный своему подходу, Михаил Александрович считал блюстительство церковной истины делом не просто иерархов и ученых богословов, а святых иерархов, святых богословов и в не меньшей мере — святых мирян:

повиноваться Церкви, Богу, как научает этому... все Церковное Предание и каноны» (Мазырин А., *диак*. К вопросу о полномочиях Заместителя Патриаршего Местоблюстителя: Взгляд историка церковной святости священника Сергия Мансурова // Матлы XV Ежегодн. богосл. конф. ПСТГУ. М., 2005. Т. 1. С. 278).

⁶⁶ Письмо М. А. Новосёлова архиепископу Серафиму (Самойловичу) от 24 июня [/7 июля] 1928 г. (ЦИА ПСТГУ).

Не одними иерархами утверждалась и утверждается крепость Церкви Божией, не ими и не учеными богословами хранится святое достояние ее — Дух Истины, почивший на славных первенцах ее: переноса из века в век свое небесное сокровище, Церковь Христова блюдет его при посредстве тех, имена коих написаны в книге жизни, а не в ставленнических грамотах и ученых дипломах, ибо подлинное самосознание церковное движется не по пути иерархичности и учености, а по руслу святости (126–127).

Очевидна идейная переключка только что приведенного фрагмента с мыслями, высказанными свящ. П. Флоренским доверенному корреспонденту 3 июня 1913 г. (вскоре после синодального определения по «делу имяславцев»): «...Церковь живет не Синодами и патриархами, а *Духом Святым*. Были святые и суть они, на всем протяжении церковной истории,.. образуют жемчужную нить духовности и истинного авторитета Св. Церкви, связываемую Духом Святым. <...> Иерархия же нужна как грубая кора, как скелет, *по* которому тянутся нежнейшие артерии и нервы, проводящие Божественную благодать. Грубость Синода! Но посмотрите историю Церкви в *любой* момент. Споры арианские, духоборческие, несторианские, монофизитские, монофелитские, иконоборческие, паламитские... — да когда же власть церковная *была* на высоте положения. Всегда она была предательницей Христовой истины, всегда она терялась, всегда она путалась и путала... Однако Дух Святой, водящий Церковь, выдвигал противников власти, и истина снова водворялась в Церковной жизни», — разрешал отец Павел противостояние иерархии и духовной харизмы⁶⁷.

М. А. Новосёлов явным образом откликается на это рассуждение. Он убежден, что испытанные Церковью «нравственные потрясения» исходили «всегда от иерархии, а не от верующего народа» и «бывали так часты и сильны, что дали повод к поучительной остроте: “если епископы не одолели Церкви, то врата адовы не одолеют ее”» (126). На взгляд Михаила Александровича, в «афонском деле» они с отцом Павлом Флоренским и другими единомышленниками были церковно необходимыми «противни-

⁶⁷ Розанов В. В. Собрание сочинений. Литературные изгнанники. Кн. 2. С. 131. Можно думать, слова отца Павла оказались близки В. В. Розанову. Во всяком случае, год спустя он сам писал в том же ключе: «И святые, “где-то по горам”, “где-то в лесах”, — были всегда, не прерывались и дотекли до XIX века на Руси. Это есть самый главный факт русской церковной истории, стержень всего жития ее, — куда важнейший, чем все церковные реформы, все синодальное управление, все четыре духовные академии, все русское — без исключения — богословие» (Розанов В. В. Война 1914 г. и русское возрождение // Собрание сочинений. Последние листья. М., 2000. С. 284).

ками власти». Да и требование «высокодуховного отношения к себе» есть то же самое стремление к «святости», упор на которое был свойственен отцу Павлу. Впрочем, настороженное отношение к церковной власти являлось характерной чертой интеллигентской религиозности. Так, в «Краткой повести об антихристе», написанной, по словам Вл. С. Соловьева, «чтобы окончательно высказать мой взгляд на церковный вопрос», «почти вся иерархия Востока и Запада» оказалась в числе соблазвившихся⁶⁸.

В 1913 г. в разгар имяславческих споров М. А. Новосёлов был сильно задет формулировками синодального послания «всечестным братьям, во иночестве подвижающимся», в котором единодушная позиция Константинопольской Патриархии и русской высшей церковной власти представлялась единственно верной, а сопротивление ей именовалось «противоборством истине». Михаил Александрович выступил тогда с решительным протестом. «Признаем ли мы безусловный авторитет за синодальным Посланием, как таковым, признаем ли в нем “голос Церкви”, которая есть “столп и утверждение истины”, — как того требует Святейший Синод?», — задавался он, по сути, риторическим вопросом в листовке с говорящим названием «Папизм в Православной церкви». И тут же отвечал: «Нет, нет и нет», ибо здесь Синод «посягает на неотъемлемые права церковного тела, хранителя веры — народа православного. Против этого посягательства, против этой монополизации истины, против этой папистической тенденции нашего высшего церковного управления, мы, члены Церкви Христовой, должны протестовать всеми силами души и всеми зависящими от нас средствами»⁶⁹.

Ему претило «ясно выраженное убеждение Синода в непогрешимом авторитете иерархии» (145). В этой связи М. А. Новосёлов писал: «Мы, православные, как паства, так и пастыри, усвоили, к сожалению, ложный взгляд католиков на значение авторитета в сфере Церкви. Наша иерархия привыкла смотреть на себя (и привила этот взгляд пастве) глазами римского католика, видящего в своем первоиерархе непогрешимого судью в области веры... Изрекая строгий, безапелляционный приговор афонитам-имяславцам, Синод исходил из сознания иерархической непогрешимости» (145). Вспоминается, как еще в 1905 г., обсуж-

⁶⁸ Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1988. С. 754, 784.

⁶⁹ Цит. по: Переписка священника Павла Александровича Флоренского и Михаила Александровича Новосёлова... С. 65.

дая с Ф. Д. Самариним очередной выпуск «Религиозно-философской библиотеки», Михаил Александрович предлагал в качестве заглавия следующую формулировку: «Не лицо (папа), не собор, не книга (Св. Писание), а Дух Божий — критерий религиозной истины»⁷⁰.

М. А. Новосёлов не допускал существования в Церкви никакого «общеобязательного авторитета в вопросах веры» (152) в смысле являющейся истину инстанции: не только единоличного авторитета первоиерарха, но даже коллективного авторитета Собора. По его словам, «критерием истины владеет Церковь, а не собор» (157). Автор «Писем...» демонстративно не соглашался с Д. А. Хилковым, считавшим, что «постановления Собора — суть постановления Христа»⁷¹. Михаил Александрович ссылаясь на Ю. А. Колемина, утверждавшего — «вселенский Собор есть только одно из проявлений учительства, принадлежащего всему телу Церкви Христовой»⁷², а значит, «не Собор важен, а важна соборность, которая проявляется всячески, на Соборе ли, или не на Соборе» (139). В этих словах — один из излюбленных постулатов Ф. Д. Самарина, отстаиваемый им как на заседаниях Предсоборного присутствия⁷³, так и в «Братстве святителей Московских», среди учредителей которого был М. А. Новосёлов. «Соборность может быть сильна и без собора», — уверял Федор Дмитриевич при поддержке П. Б. Мансурова⁷⁴ (отца священника Сергия Мансурова, женатого на дочери Ф. Д. Самарина) и при горячих возражениях Н. Д. Кузнецова («Соборность должна в чем-нибудь воплощаться»)⁷⁵.

Следуя этой линии, М. А. Новосёлов отстранялся от традиции академического богословия, рассматривающей институт церковного Собо-

⁷⁰ Письма мученика Михаила Новосёлова Ф. Д. Самарину, 1905–1913 гг... С. 430.

⁷¹ Письма князя Димитрия Александровича Хилкова // Богословский вестник. 1915. № 6. С. 270.

⁷² Колемин Ю. А. Римский духовный цезаризм перед лицом Соборной Православной Церкви. СПб., 1913. С. 112.

⁷³ См., напр.: Журналы и протоколы заседаний высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). М., 2014. Т. 1. С. 198, 302.

⁷⁴ «Меры, которые им предлагаются, составляют, именно, обнаружение соборности, другое наименование которой есть любовь, то, о чем молил Христос в гефсиманской Первосвященнической молитве» (Н. С. [Соловьев Н. М.] Вопрос о Соборе (заседание Братства святителей Московских) // Итоги жизни. 1914. № 7. С. 27).

⁷⁵ Н. С. [Соловьев Н. М.] Идея соборности и ее значение в Церкви // Итоги жизни. 1914. № 9. С. 19–20.

ра, и в частности Собора Вселенского, в качестве высшей духовной инстанции, решениям которой необходимо «безусловно покоряться»⁷⁶. Автор «Писем...» свидетельствовал тем самым приверженность взглядам А. С. Хомякова, Ю. Ф. Самарина, А. М. Бухарева, получившим затем развитие у лично близкого Михаилу Александровичу отца Сергия Булгакова. Согласно названному направлению, собор иерархов, не имея никакой альтернативы как соответствующий самой природе Церкви высший институт церковного управления, все же не может претендовать «на обладание или блюстительство Божественного Христова авторитета»⁷⁷, а его решения нуждаются в «признании за голос Церкви всем церковным народом»⁷⁸.

Тело Церкви

Вполне закономерным в такой логике оказывается повышенное внимание к роли церковного народа. Основываясь в том числе и на собственных наблюдениях, Михаил Александрович заявлял: «Часто простецы иноки и рядовые миряне больше архиереями обнаруживают не только ревности о деле Божиим, но и разума духовного» (126). Подобно другим современникам, он вдохновлялся «ролью православного народа в борьбе с “Живою церковью”», тем, что «святыню истинной Церкви против живоцерковного нечестия отстаивал главным образом народ — миряне и иноки, гораздо менее — пастыри» (159). Если в 1913 г. Новосёлов критиковал Святейший Синод за нежелание «вызвать и выслушать голоса народа», то Святейшего Патриарха Тихона он, напротив, хвалил как раз за то, что в самые критические моменты тот откладывал решение, желая «услышать из среды православного народа живой голос его подлинной веры» (174). Народ, по убеждению М. А. Новосёлова, во всех этих испытаниях на деле «оправдал слова восточных патриархов» (имеется в виду Окружное послание 1848 г., столь вдохновлявшее А. С. Хомякова) и «явил себя “хранителем веры”» (160).

При этом на рассуждения М. А. Новосёлова влияла и критика славянофильских представлений о роли церковного народа, прежде всего со

⁷⁶ См.: Макарий, митр. Московский и Коломенский. Православно-догматическое богословие... Т. 2. С. 229–231.

⁷⁷ Бухарев А. М. О современных духовных потребностях мысли и жизни, особенно русской: Собрание разных статей А. Бухарева. М., 1865. С. 559.

⁷⁸ Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Т. 2. С. 72.

стороны академических профессоров прот. А. Горского⁷⁹ и свящ. П. Флоренского⁸⁰. Видно, что он мог придерживаться и более дифференцирующего подхода. Например, признавал, по крайней мере в теории, ведущую роль духовенства в ответственности за судьбы Церкви. Непрестанно скорбя о недостатках иерархии, он считал основной задачей мирян вступаться за истину тогда, когда пастыри по тем или иным причинам оказываются не на высоте положения «стражей Израилевых». До нас дошло замечательное свидетельство о том, как Михаил Александрович «ходил к митрополиту Сергию, становился перед ним на колени и плакал, прося отказаться от написанной им декларации»⁸¹. Образ мирянина, плачущего у ног епископа, кажется, лучше всяких слов выражает свойственное М. А. Новосёлову понимание роли простых верующих в отношении духовенства⁸².

Соглашаясь с приоритетом иерархии, автор «Писем...» последовательно мыслил Церковь в ее соборном единстве. Но если ему было глубоко чуждо «нелепое и во многих отношениях крайне вредное отождествление иерархии с Церковью» (146), то и церковный народ не воспринимался им как самостоятельная стихия. По его убеждению, разумение истины «содержится всецело лишь в соборности Тела Церкви» (234–235), и силой преодолевать искушения врага обладает именно «все тело церковное» — «православный народ совместно с верными Церкви архипастырями и пастырями», а не одно лишь «Высшее Церковное Управление, отъединенное от верующего народа» (174). Настаивая на этом, Михаил Александрович указывал, что хранителем апостольского предания является «целокупный состав верующих, а не один епископат, ибо сам епископ таинственно связан (обручен) с этим составом и вне его не мыслится» (260). Вспоминается, как еще в начале 1905 г. он размышлял над перспективой Поместного Собора: «Грустное сознание, что на епископов

⁷⁹ Замечания А. В. Горского на богословские сочинения А. С. Хомякова // Богословский вестник. 1900. № 11. С. 475–543.

⁸⁰ Флоренский П., свящ. Около Хомякова. (Критические заметки). Сергиев Посад, 1916.

⁸¹ Косик О. В. Сборник «Дело митрополита Сергия»... С. 81.

⁸² Сам Михаил Александрович свидетельствует о том, что прибежал к подобному «аргументу» — стоя на коленях, просил владыку Серафима (Самойловича) не вступать в евхаристическое общение с епископом сергиевского направления (о владыке он писал в третьем лице): «Я поклонился тогда ему в ноги, прося его “не изменять делу и не покидать нас”» (Письмо М. А. Новосёлова архиепископу Серафиму (Самойловичу) от 24 июня [/ 7 июля] 1928 г. (ЦИА ПСТГУ)).

надежда плоха... Я верю, что на Соборе, где должны сойтись епископы, священно- и церковно-служители и миряне,.. сердца и умы загорятся огнем Христовой любви и правды, который и выведет нас на путь истинного религиозно-общественного строительства родной земли»⁸³.

Послушание в вопросе истины

При свойственном М. А. Новосёлову отношении к проблеме церковного авторитета понятно, почему им острейшим образом ставился вопрос о послушании в вопросах истины. Будучи весьма деликатной, данная тема требует спокойного и осторожного исследования, начало которому уже положено⁸⁴. Мы беремся лишь обозначить соответствующие взгляды автора «Писем...».

Теоретические основания достаточно резких суждений М. А. Новосёлова вполне понятны. Если никакой церковный институт не обладает безусловным учительным авторитетом, то как можно ставить вопрос о «безусловной покорности» кому бы то ни было в вопросах истины? Отсюда, если никто в Церкви не претендует на обладание абсолютной истиной, то непослушание кому бы то ни было в вопросе истины еще не означает автоматического отпадения от Церкви, т. к. может не являться противлением и непослушанием Богу. При таком подходе полное непонимание вызывало у Михаила Александровича представление, будто «непослушанием церковной власти» в вопросе истины можно «нарушить союз [верующего] с Церковью» (146). В следовании этому глубоко ошибочному правилу он упрекал даже зосимовского старца иеросхим. Алексия (Соловьева), хотя именно ему считал себя обязанным обращением из толстовства. По словам М. А. Новосёлова, отец Алексей был вынужден «отречься от собственных убеждений» в вопросе о почитании имени Божия из-за боязни через непослушание иерархии (синодальному постановлению) отпасть от Церкви. Михаил Александрович четко различал непослушание церковной власти и канонический разрыв с ней. Последний он считал недопустимым даже при условии принципиальных расхождений. Так и в «деле имяслав-

⁸³ Письмо редактору «Русского дела» С. Ф. Шарапову // Русское дело. 19 февр. 1905. С. 7.

⁸⁴ Наставления духовным наставникам. Полемические письма А. Ф. Лосева в контексте дискуссии об отношении к июльской Декларации митрополита Сергия (Страгородского) / публ. О. В. Косик // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 81. С. 121–138; Она же. Зосимовские старцы о церковных разделениях конца 1920-х гг. // Мат-лы XXII Ежегодн. богосл. конф. ПСТГУ. М., 2012. С. 185–190.

цев» он избрал путь борьбы за истину, а не путь разрыва с Церковью в знак протеста (на чем, кстати, всерьез настаивал Н. А. Бердяев, считая, что синодальное решение не оставляет апологетам «нового учения» иной возможности⁸⁵). Непослушание же в вопросе истины он находил вполне допустимой мерой, посредством которой в критической ситуации каждый член Церкви может заявить свое мнение и таким образом повлиять на выработку решения, выражающего соборный разум Церкви⁸⁶.

Общий ход рассуждений приводил М. А. Новосёлова к выводу, что для познания истины требуется нечто большее, нежели опора на один иерархический авторитет. В составленном им «Ответе востязующим» он поместил следующий фрагмент из сочинения свящ. С. Мансурова «О послушании митрополиту Сергию и его канонических полномочиях», солидаризируясь тем самым с его автором:

История Церкви начинается с непослушания Апостолов первосвященникам и гибелью еврейского народа, который остался им послушным. А сколько христиан, — за двадцать веков, — с уснувшей совестью, послушно следуя за своими Патриархами и епископами, оказались не в Церкви, а в самочинных сборищах, гибли еретиками... Что же, в Церкви каждый волен следовать своей совести и разуму, не считаясь ни с чем? В чем же тогда наша разница с протестантами? Она не в том, что мы должны оказывать слепое послушание людям, хотя бы и облеченным иерархическими полномочиями, а в том, что мы верим в Церковь и ее предание и проверяем, и просветляем свою совесть и разум — совестью и разумом соборными, церковными, но не упраздняем свою совесть и разум⁸⁷.

⁸⁵ «Меня до глубины души возмущает пассивное молчание Флоренского и Новосёлова в деле расправы над афонскими имяславцами. Они должны принять на себя ответственность и пойти на все, вплоть до мученичества (изгнание из Академии, лишение сана, отлучение)», — негодовал Николай Александрович в письме В. Ф. Эрну 19 сент. 1913 г. (Взыскующие града... С. 550).

⁸⁶ Недаром в составленном Ф. Д. Самаринным уставе «Кружка ищущих христианского просвещения», председателем которого был Михаил Александрович, значилось: «Решения принимаются Кружком не иначе, как с общего согласия всех присутствующих на заседании членов» (см.: Письма мученика Михаила Новосёлова Ф. Д. Самарину, 1905–1913 гг... С. 472).

⁸⁷ Ответ востязующим, 10 // Священноисповедник Димитрий, архиепископ Гдовский... С. 318–319 = О послушании митрополиту Сергию — Московский документ (конец осени 1927 года). Оба источника входят в состав сборника «Дело митрополита Сергия» (подробнее см.: Мазырин А., диак. К вопросу о полномочиях Заместителя Патриаршего Местоблюстителя: взгляд историка церковной святости священника Сергия Мансурова // Мат-лы XV Ежегодн. богосл. конф. ПСТГУ. М., 2005. Т. 1. С. 272–280).

Данная позиция была общей для М. А. Новосёлова и свящ. С. Мансурова. Во многом ее разделял и прмч. архимандрит Неофит (Осипов)⁸⁸. Поддержка представителей духовенства, сознающих ответственность священника за свою паству, делала подобные взгляды более убедительными. Ведь формально отвечавшим лишь за себя М. А. Новосёлову и его близкому сотруднику в противостоянии церковному курсу митрополита Сергия и в защите имяславия — А. Ф. Лосеву было несомненно проще говорить об «отжившем свой век “послушании”»⁸⁹. Однако при всей логичности описанной теоретической базы и авторитетности традиционного учения об отказе в послушании тому, кто явным образом впал в ересь, реальная ситуация оказывалась, как правило, гораздо сложнее. Свидетельство тому — различные пути, по которым пошли святые исповедники в пору внутрицерковных разделений, наступивших после революции. В вопросе о послушании духовным авторитетам всегда присутствует сильный индивидуальный и ситуативный момент, несводимый к какой-либо, пусть даже теоретически обоснованной, схеме.

С другой стороны, суждения М. А. Новосёлова формировались в ответ на нередкую и зачастую безответственную апелляцию к принципу послушания в ситуации церковного нестроения. В этом Михаил Александрович, сам учивший о необходимости личной ответственности каждого верующего за «ковчег своей души», порой, может быть че-

⁸⁸ Речь идет о письме ссыльного архим. Неофита прот. Н. Дулову, также включенном в сборник «Дело митрополита Сергия» под названием «Письмо изгнанных с Ангары» (весна 1928 года): «Теперь о “старцах”. Почему истина выше церковного авторитета? Соборный даже авторитет опирается на признание его церковной совестью. Вы знаете, что были многие соборы и многочисленные, но они не приняты Церковью. Мы не признаем, подобно католикам, догмат непогрешимости человека, даже главы Церкви — папы. И это правильно. Но думается, что некоторые из них идут дальше католиков и хуже их, ибо признают и создают новый догмат непогрешимости своих старцев и духовных отцов, архиереев или священников. Это уже никуда не годится — хуже католиков. И что еще хуже — духовные отцы это приемлют и даже культивируют. Нет, вера каждой души не заключается в слепом послушании внешнему авторитету, а в личном исполнении церковного долга — хранении истины и соблюдении заповедей, ради которых все должно подчиниться правде» (цит. по: Косик О. В. Зосимовские старцы... С. 190).

⁸⁹ См. в записке М. А. Новосёлова супругам Лосевым: «На Ваше обстоятельное сообщение и разговоры со “старцем” отвечу утешительным сообщением, что вчера закончено здесь изготовление основательного рукописания о непослушании, к[ото]рое по-прежнему, по требованию молящихся, на место отжившего свой век “послушания”» (Наставления духовным наставникам... С. 126).

ресчур поспешно, усматривал попытку бегства от проблем и усыпление совести. Он с недоумением писал архиепископу Серафиму (Самойловичу) (в ответ на его слова: «Я, как викарный епископ, связан *послушанием* к своему больному старцу (митрополиту Агафангелу (Преображенскому). — *Авторы*), который решительно восстает против раскола»):

Ужасные речи! И вместе — жалкие! Дело идет о верности вековой истине, о верности Церкви Божией, хранительнице этой истины, и об отвержении страшного нечестия, вносимого в церковное недро. При чем тут послушание кому бы то ни было? При чем старость? При чем болезнь? При чем, наконец, раскол?⁹⁰

В этом же письме среди причин, удерживающих «живые души» в «сергианском нечестии», в один ряд с «учеными, иерархическими и каноническими предрассудками и личными пристрастиями» поставлено и «подлое лжепослушание». В таком контексте прямолинейность суждений Михаила Александровича становится более понятной. Кроме того, стоит помнить, как важна тема ответственной свободы христианина для той традиции, на которую опирался М. А. Новосёлов. Так, А. С. Хомяков ставил себе в заслугу стремление освободить религиозную совесть от авторитетного диктата: «Я у православного отнял не только Папу, но и всякую замену Папства (Синод ли, монах ли, или духовник, или что бы то ни было). Я выставил свободу не только как право, но еще как обязанность, и в этом я считаю себя правым»⁹¹.

Путь познания истины

Исходя из «отсутствия в Православии внешнего (юридического) общеобязательного авторитета в вопросах веры, отсутствия видимого знака истины», автор «Писем...» задается принципиальным вопросом — «где и как искать разрешения религиозных недоумений и затруднений, к кому обращаться за этим разрешением?» (152). Предлагаемый ответ соответствует его взгляду не только на институциональный, но и на духовный авторитет. По сути, христианин должен сам научиться от Бога, но не непосредственно, а в опоре на церковный опыт и через личный религиозный подвиг⁹². Еще в

⁹⁰ Письмо М. А. Новосёлова архиепископу Серафиму (Самойловичу) от 24 июня [/ 7 июля] 1928 г. (ЦИА ПСТГУ).

⁹¹ Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. М., 1900. Т. 8. С. 420.

⁹² Схожие мысли высказывали в те годы и другие подвижники, например, свт. Мака-

1901 г. в открытом письме своему бывшему учителю Л. Н. Толстому он пишет: «Вера ваша такая же отвлеченная, рассудочная и мертвая, как и вера тех ортодоксов, которые ограничиваются философским признанием догмы, забывая, что “истина познается не логическими рассуждениями, а всею целостью нашего нравственного существа”, требующего для приобщения к истине *определенного религиозного подвига*»⁹³.

Итак, поиск истины есть для М. А. Новосёлова «опытное богопознание», осуществляемое подлинно церковной жизнью, ибо «верующий приобщается Божественной Христовой Истины в меру своего вхождения в Церковь» (215).

Только в тесном благодатном союзе с Телом Христа мы естественно становимся причастниками Истины, и чем теснее этот союз, тем яснее ощущается и открывается для христианина Истина Церкви, иначе — Сам Христос, вечная Истина и Жизнь (254).

Именно в церковной жизни — через «таинства, молитву, пребывание в истинном учении, братском общении и доброделании» — верующим открывается «духовный путь к обретению и хранению истины, который утверждается не на внешнем авторитете, а на внутреннем приобщении Первоисточнику истины» (211). Принципиальной для такого «союза» оказывается уже отмечавшаяся верность Церкви: «Ведь если Церковь есть “столп и утверждение Истины”, то верность Церкви необходима, чтобы быть нам в согласии с Истиной» (195). А цель союза состоит в том, чтобы «стать живым членом Тела Истины» и «внутренним ухом слышать голос Истины, в Церкви глаголющий, т. е. голос Христа» (195–196)⁹⁴.

рий (Парвицкий-Невский): «Многие, ища разъяснения недоуменных вопросов, обращались к старцу-святителю... вопрошали: “Ныне время церковной смуты, и не знаешь, где искать истину. Мы остались без главы. Архиереев нет, кого слушать?” — “Как кого? Разве у вас не определилось Вселенскими Соборами и всей двухтысячелетней жизнью Церкви православное сознание? Его и следует держаться, а Глава Церкви — Архиерей Христос. Он правит Церковью, Его и подобает слушаться”» (*Арсений (Жадановский)*, еп. Воспоминания. М., 1995. С. 239).

⁹³ Новосёлов М. А. Открытое письмо графу Л. Н. Толстому по поводу его ответа на постановление Святейшего Синода. Вышний Волочек, 1902. С. 12. Эту мысль он развивал в первом выпуске «Религиозно-философской библиотеки» (*Новосёлов М. А. Забытый путь опытного богопознания* (в связи с вопросом о характере православной миссии). Вышний Волочек, 1902).

⁹⁴ Здесь вспоминается примечательная беседа М. А. Новосёлова с Вл. С. Соловьевым,

Стратегию поиска истины Михаил Александрович связывал с понятием ее «внутреннего критерия»: «Отрицая внешний авторитет, а вместе и материальный критерий в области веры, православное сознание... призывается к отысканию и указанию критерия внутреннего, духовного» (195). Таким нерационализируемым духовным критерием он называет прежде всего «совесть верующих»⁹⁵. Говорит М. А. Новосёлов и о внутреннем «духовном чувстве», своим наитием указывающем верным выход в ситуациях, когда привычный способ рассуждений становится пагубным. В «Письме к другу» читаем:

Трудность настоящего времени для православного человека состоит, между прочим (если не главным образом) в том, что теперешняя жизнь Церкви требует от него высокодуховного отношения к себе. Нельзя полагаться на официальных пастырей (епископов и иереев), нельзя формально применять каноны к решению выдвигаемых церковной жизнью вопросов, вообще нельзя ограничиваться правовым отношением к делу, а необходимо иметь *духовное чувство*, которое указывало бы путь Христов среди множества троп, протоптанных дивными зверями в овечьей одежде. Жизнь поставила вопросы, которые правильно, церковно правильно возможно разрешить, только перешагивая через обычай, форму, правило и руководствуясь чувствами, обученными в распознавании добра и зла. Иначе — легко осквернить святину души своей и начать сжигание совести (1 Тим. 4, 2) через примирение, по правилам, с ложью и нечистью, вносимыми в ограду Церкви самими епископами. На «законном» основании можно и антихриста принять...⁹⁶

состоявшаяся незадолго до смерти последнего, содержание которой зафиксировано в дневнике Л. А. Тихомирова за 1900 год: «Соловьев высказал, что христианскому прогрессу уже больше не бывать в мире и что даже соединения церковей не будет до пришествия Христова... — “Что же остается делать?” — О себе думать... — “Но все-таки, что же именно делать, к чему стремиться?” — Быть возможно больше с Богом... Если возможно — быть с Ним всегда, — был ответ Соловьева» (цит. по: *Николаев Г. Эсхатологический триптих // Эсхатологический сборник. СПб., 2006. С. 386*).

⁹⁵ «Критерием неприятия Церковью декларации служит осуждение декларации совестью верующих» (Беседа двух друзей). «Отходы [от митрополита Сергия] повсюду имеют самобытное значение и происхождение, определяясь пробуждением церковного сознания и обострением церковной совести» (Ответ востязующим, 14 (в издании текста в книге Л. Е. Сикорской «Священноисповедник Димитрий, архиепископ Гдовский...» данный фрагмент отсутствует)).

⁹⁶ Письмо к другу // *Алчущие правды: материалы церковной полемики 1927 года / сост. свящ. А. Мазырин, О. В. Косик. М., 2010. С. 240–241*. О том же М. А. Новосёлов говорил и в более известных «Письмах...»: «Народу пришлось решать глубоко жизненный и увы! для многих архипастырей и пастырей оказавшийся неясным вопрос: “где истин-

Проглядывающий в сочинениях М. А. Новосёлова индивидуализм в познании истины последовательно нейтрализуется присутствием образа Церкви. Так, вхождение «в общение», «в живой союз» с «Телом Христовым» (194, 209) имеет не только индивидуальную траекторию, но предполагает и общение с «братиями по вере, носителями вселенской Христовой Истины» (209)⁹⁷. В церковном общении верующему открывается в качестве ориентира нечто большее, чем просто «духовное чувство», а именно — «вселенское сознание Церкви» (168). Здесь вновь слышны славянофильские мотивы⁹⁸. Например, для И. В. Киреевского, критерий истины есть «внутреннее согласие всей Церкви, видимой и невидимой, Церкви всех веков и народов»⁹⁹.

Согласно М. А. Новосёлову, уяснению церковного, вселенского сознания служат два взаимодополняющих способа. Во-первых, собственное «религиозное самосознание» следует согласовывать с «самосознанием верующего православного народа» (157). В жизни христиан должна быть «обязательная взаимная проверка», постоянное «искание духовного согласия друг с другом» (240). Потому отсутствие стремления к единству веры вызывало у Новосёлова сокрушение:

Протестантский (в конечном счете, повторяю, человекобожеский) принципная Церковь?» И народ своим духовным чутьем избрал истинный путь и пошел за истинными Христовыми пастырями, полагавшими души свои за стадо Христово, а не за самочинным сборищем волков в овечьей шкуре» (159). Об этом «православном чутье» писал и сщмч. Кирилл (Смирнов) митрополиту Сергию: «Не забудьте, что вражду такую Вы создаете своим синодским постановлением, главным образом, с теми, кто за время существования обновленчества разных призывов своим православным чутьем, не зная писаных законов, безошибочно определяли подлинную церковную правду и возвращали к ней самих пастырей, пошатнувшихся было на своей церковной стезе, вследствие книжнического пользования писанными церковными правилами» (Во имя правды и достоинства Церкви: Жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского в контексте исторических событий и церковных разделений XX в. М., 2004. С. 545).

⁹⁷ Здесь уместно вспомнить составленную Ф. Д. Самариным в 1907 г. записку о задачах «новоселовского» кружка, в которой всячески подчеркивалась «священная обязанность» духовного единения: «Общение с другими верующими необходимо каждому члену Церкви, как воздух для всякого организма» (Письма мученика Михаила Новосёлова Ф. Д. Самарину, 1905–1913 гг. С. 468).

⁹⁸ Примечательно, что сверхкраткий обзор славянофильских взглядов, записанный со слов М. М. Бахтина, не обошелся без утверждения: «И лишь русский народ — это церковный народ по преимуществу, лишь он умеет жить в едином человечестве — живом, умершем и еще не родившемся» (Бахтин М. М. Собрание сочинений. М., 2000. Т. 2. С. 426).

⁹⁹ Киреевский И. В. Разум на пути к Истине. М., 2002. С. 219, 247.

религиозного субъективизма предлагается нам официально, как норма духовной жизни... Нет ничего общеобязательного, ничего объективно достоверного, ибо нет общего для всех христианского самосознания, нет единства веры. Уже нет «Стражей Израилевых», которые направляли бы жизнь по общецерковному руслу. Никто деятельно не озабочен сохранением единства веры, ибо сознание этого единства утрачено кормчими Церкви, которые сами плывут вне церковного руслу, куда несет их волна религиозной анархии¹⁰⁰.

Второй способ состоит в том, чтобы «проверить себя теми, кто уже совершил путь свой в Боге и чья богоугодная жизнь засвидетельствована Господом во святой Церкви Его» (193), то есть прежде всего согласовывать свой опыт со святыми отцами, «святейшими членами» Церкви (194). Ведь «русло православия» выявляется через «согласие отцов», а существенной чертой православной веры является ее ориентация на святых отцов или, пользуясь неологизмом самого Новосёлова, — ее «святоотечность» (240).

Заключение

Разрозненные взгляды М. А. Новосёлова выстраиваются в общую картину. Перед нами продуманная модель Церкви, основанная на пересечении Божественного и человеческого ее измерений. Показателем этого совпадения оказывается святость: для автора «Писем...» подлинно церковно то, что свято либо стремится к святости. Потому мы имеем возможность говорить о разработке им «сакральной» модели Церкви. Думается, неслучайно этот подход сложился в пору повсеместной апостасии и, одновременно, рационалистических поисков церковного обновления. На лозунги «нового религиозного сознания», «религиозной революции», «демократизации» и «оживления» Церкви Михаил Александрович ответил подчеркнутой церковностью, святоотечностью, зовом к духовному подвигу, святости и мученичеству. Как писал стремившийся продолжать эту линию С. И. Фудель, «дореволюционная церковность все больше теряла любовь и святость». А потому — «отвергая “живоцерковничество” как перенесение в Церковь идеи и методов революции, и Булгаков, и Флоренский, и Свенцицкий, и Дурыйлин, и Новосёлов, и все другие церковные деятели и мыслители того времени одновременно ждали для Церкви возрождения в жизни истинной духовности, в освобождении от государственного и бытового обмирщения и формализма»¹⁰¹.

¹⁰⁰ Цит. по: Переписка священника Павла Александровича Флоренского и Михаила Александровича Новосёлова... С. 184.

¹⁰¹ Фудель С. И. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. С. 67, 164.

Экклезиологические представления М. А. Новосёлова несомненно имеют субъективную окраску. Став свидетелем разительной перемены «внешней» церковной жизни, М. А. Новосёлов конкретизировал ту традицию отечественного богомыслия, на которую желал опереться. В итоге славянофильская «соборность» подтвердила свою диалектичность — «малое стадо» вновь противопоставлялось псевдоцерковному «единству». Однако уже не историософскими выкладками А. С. Хомякова, а жизненным подвигом самого Михаила Александровича. К счастью, это обособление не означало самодостаточности, замкнутости: М. А. Новосёлов всегда повернут «вовне», благодаря чему интересы Церкви могли стать для него собственными. Отсюда и столь пристальное (хочется сказать «ревнивое», хотя ревность вовсе не была ему свойственна) внимание к живой конкретике личного духовного опыта, к персональному переживанию церковной вселенскости, обязательно действительному как для самого христианина, так и для ближних, для всего мира, а в конечном, благоприятном, итоге — для Церкви. Его взгляду присущ специфический «мирянский» ракурс, в связи с чем давно не воспринимаемый всерьез миф о тайном епископстве Михаила Александровича (будто бы Марка) теряет всякую почву: с «друзьями» он рассуждал как мирянин. Новосёловская экклезиология противится иерархическому крену, заметному в учении о Церкви, сложившемся в рамках духовной школы.

В текстах М. А. Новосёлова видны черты, свойственные последующему богословскому поиску. На память приходит письмо отца Всеволода Шпиллера митрополиту Никодиму (Ротову), где вполне в новоселовском духе говорится о действующей из глубин живого, многовекового богатого опыта внутренней силе Церкви, направляющей ее жизнь по-своему; о духовном авторитете, канонической совести и церковном сознании, раскрывающемся в свидетельствах благочестия и исповедничества; о принципиальном единомыслии церковного народа в пору принятия соборных решений и др.¹⁰² Стоит отметить и то, что четкое понимание М. А. Новосёловым Евхаристии как таинства Церкви¹⁰³ опережало раскрытие этой важнейшей богословской интуиции XX века, произошедшее в эмиграции.

¹⁰² О. Всеволод Шпиллер. Страницы жизни в сохранившихся письмах / *сост. И. В. Шпиллер*. М., 2004. С. 243–272.

¹⁰³ «Это таинство составляет, если так можно выразиться, сердцевину Церкви. Оно есть “средоточие мистической жизни Церкви”, “таинственный центр единства церковного”» (13). «Если не совершается Евхаристия, то мы лишены причастия вечной жизни

Наряду со многими выдающимися представителями своего времени, М. А. Новосёлов оказывается рубежным автором. В его творчестве славянофильская традиция с эпицентром в наследии А. С. Хомякова поверяется (зачастую неявно для самого Михаила Александровича) событиями, смыслом и подвигом новой мученической эпохи. Эта сторона его богословской мысли остро нуждается в углубленном изучении, которое, в частности, позволит с опорой на факты говорить о мере рецепции достижений «непрофессионального» богословия новомучениками и исповедниками Русской Церкви и о тех формах, которые эта рецепция принимала.

Сведения об авторах. Ермилов Павел Валерьевич, священник — кандидат исторических наук, заведующий Лабораторией исследований церковных институций Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, г. Москва). *E-mail: pavel_ermilov@mail.ru*

Паромов Кирилл Яковлевич — сотрудник Научной библиотеки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, соискатель Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (Россия, г. Москва). *E-mail: kirill.paromov@yandex.ru*

Список литературы

1. Дело митрополита Сергия: Документы к церковным событиям 1917–1928 гг. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5991. Оп. 1. Д. 1.
 2. Письмо И. О. Тиховой Т. Л. Катуар // Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Д. Р-44340. Л. 47–48.
 3. Письмо М. А. Новосёлова архиепископу Серафиму (Самойловичу) от 24 июня [7 июля] 1928 г. // Церковно-исторический архив ПСТГУ. Оп. 1. Д. 34. № 4.
 4. Алчущие правды. Материалы церковной полемики 1927 года / *сост. свящ. А. Мазырин, О. В. Косик*. М., 2010.
 5. *Арсений (Жадановский), еп.* Воспоминания. М., 1995.
 6. Архив священника Павла Флоренского. Вып. 2: Переписка священника Павла Александровича Флоренского и Михаила Александровича Новосёлова. Томск, 1998; Вып. 4: Переписка священника Павла Александровича Флоренского со священником Сергием Николаевичем Булгаковым. Томск, 2001.
 7. *Бахтин М. М.* Собрание сочинений: в 7 т. М., 2000. Т. 2.
 8. *Бердяев Н. А.* Самопознание. (Опыт философской автобиографии). М.: Книга, 1991.
 9. *Булгаков С. Н.* У стен Херсониса / *подг. А. М. Мосин*. СПб., 1993.
 10. *Булгаков С.* Неотложная задача // *Вопросы жизни*. 1905. № 9. С. 332–360.
- и утрачиваем связь с Церковью — Телом Христовым» (32).

11. *Булгаков С., прот.* Апокалипсис Иоанна: опыт догматического истолкования. М., 1991.
12. *Бухарев А. М.* О современных духовных потребностях мысли и жизни, особенно русской: собрание разных статей А. Бухарева. М., 1865.
13. *Верховцева В. Т.* Благодарю Бога моего: воспоминания Веры Тимофеевны и Натальи Александровны Верховцевых. М., 2008.
14. Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках С. А. Аскольдова, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Е. Н. Трубецкого, В. Ф. Эрн и др. / *сост. В. И. Кейдан.* М., 1997.
15. Во имя правды и достоинства Церкви: жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского в контексте исторических событий и церковных разделений XX в. / *сост. А. В. Журавский.* М., 2004.
16. Воспоминания Константина Сергеевича Родионова (1892–1991) // Вестник Русского христианского движения. 1992. № 164. С. 278–284.
17. *Дурылин С.* В своем углу: к 120-летию С. Н. Дурылина, 1886–1954. М., 2006.
18. Живая жизнь. Первый московский архипастырь по свободному избранию церковного клира и народа // Богословский вестник. 1917. № 6/7. С. 135–142.
19. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь / *сост. игум. Дамаскин (Орловский).* Тверь, 2005.
20. Журналы и протоколы заседаний высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). М., 2014. Т. 1.
21. Замечания А. В. Горского на богословские сочинения А. С. Хомякова // Богословский вестник. 1900. № 11. С. 475–543.
22. *Зегжда С. А.* Александро-Невское братство: добрым примером, житием и словом. [Набережные Челны], 2009.
23. Зинаида Николаевна Гиппиус: новые материалы, исследования / *ред. Н. В. Королева.* М., 2002.
24. Знаменитые россияне в истории Удомельского края. Биографические очерки / *сост. Д. Л. Подушков.* Тверь, 2009.
25. Из академической жизни. Избрание новых почетных членов Московской духовной академии // Богословский вестник. 1912. № 12. С. 863–871.
26. *Киреев А. А.* Дневник. 1905–1910 / *сост. К. А. Соловьев.* М., 2010.
27. *Киреевский И. В.* Разум на пути к Истине. М., 2002.
28. *Колемин Ю. А.* Римский духовный цезаризм перед лицом Соборной Православной Церкви. СПб., 1913.
29. *Колеров М. А.* Не мир, но меч. Русская религиозно-философская печать от «Проблем идеализма» до «Вех», 1902–1909. СПб., 1996.
30. *Косик О. В.* «Послание ко всей Церкви» священномученика Серафима Угличского от 20 января 1929 года // Богословский сборник. 2003. Вып. 11. С. 281–305.

31. *Косик О. В.* Зосимовские старцы о церковных разделениях конца 1920-х гг. // Материалы XXII Ежегодной богословской конференции ПСТГУ. М., 2012. С. 185–190.
32. *Косик О. В.* Наставления духовным наставникам. Полемические письма А. Ф. Лосева в контексте дискуссии об отношении к июльской Декларации митрополита Сергия (Страгородского) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 81. С. 121–138.
33. *Косик О. В.* Сборник «Дело митрополита Сергия» и участие в нем мученика Михаила (Новосёлова) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. 31. С. 77–95.
34. *Линицкий П. И.* Славянофильство и либерализм: Опыт систематического обозрения того и другого. Киев, 1882.
35. *Лосев А. Ф.* Жизнь: Повести. Рассказы. Письма. СПб., 1993.
36. *Лосский В.* Догмат Церкви и экклезиологические ереси // Богословские труды. Вып. 38. М., 2003. С. 237–247.
37. *Мазырин А., диак.* К вопросу о полномочиях Заместителя Патриаршего Местоблюстителя: Взгляд историка церковной святости священника Сергия Мансурова // XV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. М., 2005. Т. 1. С. 272–280.
38. *Макарий, митр. Московский и Коломенский.* Православно-догматическое богословие. СПб., 1883. Т. 2.
39. *Мансуров С., свящ.* Очерки из истории Церкви // Богословские труды. Вып. 6. М., 1971. С. 79–116; Вып. 7. М., 1971. С. 5–114.
40. *Н. С. [Соловьев Н. М.]* Вопрос о Соборе (Заседание Братства святителей Московских) // Итоги жизни. 1914. № 7. С. 21–28.
41. *Н. С. [Соловьев Н. М.]* Идея соборности и ее значение в Церкви // Итоги жизни. 1914. № 9. С. 15–20.
42. *Никитина И. В., Половинкин С. М.* «Московский авва» // Архив священника Павла Александровича Флоренского. Вып. 2: Переписка священника Павла Александровича Флоренского и Михаила Александровича Новосёлова. Томск, 1998. С. 9–35.
43. *Николаев Г.* Эсхатологический триптих // Эсхатологический сборник / ред. Д. А. Андреев и др. СПб., 2006. С. 358–396.
44. *Новосёлов М. А.* Забытый путь опытного богопознания (в связи с вопросом о характере православной миссии). Вышний Волочек, 1902.
45. *Новосёлов М. А.* Открытое письмо графу Л. Н. Толстому по поводу его ответа на постановление Святейшего Синода. Вышний Волочек, 1902.
46. *Новосёлов М. А.* Письма к друзьям / подг. Е. С. Полищук. М., 1994.
47. *Новосёлов М. А.* Письмо редактору «Русского дела» С. Ф. Шарапову // Русское дело. 19 февр. 1905. С. 7.

48. О. Всеволод Шпиллер. Страницы жизни в сохранившихся письмах / *сост. И. В. Шпиллер*. М., 2004.
49. Переписка профессора Московской духовной академии Петра Симоновича Казанского с Александрой Николаевной Бахметевой // У Троицы в Академии. 1814–1914 гг.: юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. С. 510–589.
50. Письма владыки Германа: жизнеописание и духовное наследие священномученика Германа, епископа Вязниковского / *подг. А. Г. Воробьева*. М., 2004.
51. Письма князя Димитрия Александровича Хилкова // Богословский вестник. 1915. № 5. С. 84–109; 1915. № 6. С. 266–293; 1917. № 1. С. 61–73.
52. *Полищук Е. С.* Письма мученика Михаила Новосёлова Ф. Д. Самарину, 1905–1913 гг. // Богословские труды. Вып. 45. М., 2013. С. 425–473.
53. *Полищук Е. С.* Михаил Новосёлов и Лев Толстой // Прославление и почитание святых: XXIII Международные Рождественские образовательные чтения: материалы конференции (22 января 2015 г., Москва). М., 2015. С. 91–118.
54. *Половинкин С. М.* Михаил (Новосёлов), мч. // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 45. С. 591–596.
55. *Пришвина В. Д.* Невидимый град. М., 2003.
56. *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Литературные изгнанники. Кн. 2 / *сост. А. Н. Николюкин*. М.; СПб., 2010.
57. *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Последние листья / *сост. А. Н. Николюкин*. М., 2000.
58. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство, 1917–1941. Документы и фотоматериалы / *сост. А. С. Масальская и др.* М., 1996.
59. *Самарин Ю.* Предисловие к первому изданию // *Хомяков А. С.* Сочинения богословские. СПб., 1995. С. 5–35.
60. Священноисповедник Димитрий, архиепископ Гдовский, сподвижники его и сострадальцы: жизнеописания и документы / *сост. Л. Е. Сикорская*. М., 2008.
61. *Скурат Н., прот.* Жизнь и труды святого мученика Михаила Новосёлова в бытность прихожанином московской церкви святого пророка Божия Или, слывущей Обыденной // Сретенский сборник. Вып. 7–8. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. С. 381–450.
62. *Соловьев В. С.* Собрание сочинений: в 10 т. СПб.; Брюссель, 1966. Т. 4.
63. *Соловьев В. С.* Сочинения: в 2 т. М., 1988. Т. 2.
64. *Толстой Л. Н.* Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 17. М., 1936; Т. 23. М., 1957; Т. 78. М., 1956.
65. *Флоренский П., свящ.* Около Хомякова. (Критические заметки). Сергиев Посад, 1916.
66. *Флоренский П., свящ.* Столп и утверждение Истины: опыт православной феодицей в двенадцати письмах. М., 1914.
67. *Фудель С. И.* Собрание сочинений: в 3 т. / *подг. Н. В. Балашов, Л. И. Сараскина*. М., 2001. Т. 1.

68. Хомяков А. С. Полное собрание сочинений: в 8 т. М., ³1886. Т. 2; 1900. Т. 8.
69. Шагинян М. Четыре урока у Ленина. М.: Молодая гвардия, 1970.

Priest Pavel V. Ermilov, Kirill Ya. Paromov

ECCLESIOLOGICAL VIEWS OF MIKHAIL A. NOVOSELOV ACCORDING TO THE MATERIALS DATING TO THE 1920'S

Abstract. The article focuses on the discourse about the Church voiced by a well-known religious and public figure of the first half of the 20th century, a publisher and a writer, holy martyr Mikhail Novoselov (1864–1938). The authors bring together various ecclesiological passages mainly from the collection entitled “Letters to Friends” (1922–1927), form them into a system and specify its characteristic features. Their description starts from the two dimensions of the Church — Church as a living organism of the Truth (“Church as an organism”) and the structure of this organism based upon clear-cut formal rules which may seem outdated (“Church as an organization”). Novoselov also dwelt on the issues of ecclesiastical hierarchy and particularly the episcopate. He devoted special attention to the teaching authority of the hierarchy as well as to the problem of obedience in searching for the religious truth — the latter issue becoming of utmost importance to the writer, at the latest, during the onomatodoxy (‘Imiaslavie’) dispute in 1913. He also paid great attention to the role of laity in the Church and to the way of searching for the religious truth. The authors attempt to reconstruct the origin and resonance of Novoselov’s ideas through placing them within the context of his like-minded contemporaries and their views. The authors also make ample use of the unpublished sources and remembrances of those who knew M. A. Novoselov intimately. One of the conclusions at which the authors arrive is that Novoselov’s works present a well-thought-out model of the Church founded upon the intersection of its divine and human dimensions. The indicator of this coincidence of dimensions is the sainthood as a criterion of any true ecclesiastical experience, as well as martyrdom which becomes an important criterion at the time of persecutions. This reconstruction, interesting in itself, allows to pose the questions concerning that theological tradition in the framework of which Novoselov had been raised and with which he most sympathized, and concerning the import of this ecclesiology for the ecclesiastical life of the new epoch of martyrdom, when the “Letters to Friends” were composed.

Keywords: *M. A. Novoselov, A. S. Khomyakov, P. A. Florensky, ecclesiology, ecclesiastical hierarchy, episcopate, laity in the Church, authority, obedience, sanctity, New Martyrs, Slavophiles, right-wing opposition in the Church.*

Citation. Ermilov P. V., Priest; Paromov K. Ya. Ekkleziologicheskie vzgliady M. A. Novoselova: po materialam 1920-kh godov [Ecclesiological Views of Mikhail A. Novoselov According to the Materials Dating to the 1920’s.] *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2019, no. 2 (26), pp. 11–56.

DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10201

About the authors. Ermilov Pavel Valerievich, Priest — Candidate of Historical Sciences, Head of the Ecclesiastical Institutions Research Laboratory at the St. Tikhon's Orthodox University (Russia, Moscow). *E-mail: pavel_ermilov@mail.ru*

Paromov Kirill Yakovlevich — employee of Scientific Library of the Lomonosov Moscow State University; post-graduate, Historical Faculty of the Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow). *E-mail: kirill.paromov@yandex.ru*

References

1. *Arkhiv sviashchennika Pavla Florenskogo. Vyp. 2: Perepiska sviashchennika Pavla Aleksandrovicha Florenskogo i Mikhaila Aleksandrovicha Novoselova* [Archive of Priest Pavel Florensky. Issue 2: Correspondence of Priest Pavel Alexandrovich Florensky with Mikhail Alexandrovich Novoselov]. Tomsk, 1998; *Vyp. 4: Perepiska sviashchennika Pavla Aleksandrovicha Florenskogo so sviashchennikom Sergiem Nikolaevichem Bulgakovym*; [Issue 4: Correspondence of Priest Pavel Alexandrovich Florensky with Priest Sergiy Nikolayevich Bulgakov]. Tomsk, 2001.
2. Arsenii (Zhadanovskii), episkop. *Vospominaniia* [Memoirs]. Moscow, 1995.
3. Bakhtin M. M. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, 2000.
4. Balashov N. V., Saraskina L. I. (eds.). *Fudel' S. I. Sobranie sochinenii v 3 tomakh* [Collected Works in Three Volumes]. Moscow, 2001, vol. 1.
5. Berdyayev N. A. *Samopoznanie. (Opyt filosofskoi avtobiografii)* [Self-knowledge. (A Philosophical Autobiography)]. Moscow, 1991.
6. Bukharev A. M. *O sovremennykh dukhovnykh potrebnostiakh mysli i zhizni, osobenno russkoi* [On the Modern Spiritual Needs of Thought and Life, Especially in Russia]. Moscow, 1865.
7. Bulgakov S. *Apokalipsis Ioanna: opyt dogmaticheskogo istolkovaniia* [Apocalypse of John: A Dogmatic Interpretation]. Moscow, 1991.
8. Bulgakov S. *Neotlozhnaia zadacha* [An Urgent Task]. *Voprosy zhizni* [Life Issues]. 1905, no. 9, pp. 332–360.
9. Damaskin (Orlovskii), igum. (ed.). *Zhitiia novomuchenikov i ispovednikov Rossiiskikh XX veka. Ianvar'* [Lives of the Russian New Martyrs and Confessors of the Twentieth Century. January]. Tver', 2005.
10. Durylin S. *V svoem uglu* [In My Corner]. Moscow, 2006.
11. Florensky P. *Okolo Khomiakova. (Kriticheskie zametki)* [Around Khomyakov. (Critical Notes)]. Sergiev Posad, 1916.
12. Florensky P. *Stolp i utverzhdienie Istiny* [The Pillar and Ground of the Truth]. Moscow, 1914.
13. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation]. Stock 5991. L. 1. Dos. 1 (Delo mitropolita Sergiia: Dokumenty k tserkovnym sobytiyam 1917–1928 gg.) [“The Metropolitan Sergiy's Dossier”: Documents on the Church Events in 1917–1928].

14. Iz akademicheskoi zhizni. Izbranie novykh pochetykh chlenov Moskovskoi Dukhovnoi Akademii [From Academic Life. Election of New Honorary Members of the Moscow Theological Academy]. *Bogoslovskii vestnik — Theological Herald*, 1912, no. 12, pp. 863–871.
15. Keydan V. I. (ed.). *Vzyskuiushchie grada. Khronika chastnoi zhizni russkikh religioznykh filosofov v pis'makh i dnevnikakh...* [Seeking the City. Chronicle of the Private Life of Russian Religious Philosophers in Letters and Diaries...]. Moscow, 1997.
16. Khomyakov A. S. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Collection of Works]. Moscow, 1886, vol. 2; 1900, vol. 8.
17. Kireevsky I. V. *Razum na puti k Istine* [Mind on the Way to Truth]. Moscow, 2002.
18. Kolemin Yu. A. *Rimskii dukhovnyi tsezarizm pered litsom Sobornoj Pravoslavnoi Tserkvi* [Roman Spiritual Caesarism Before the Face of the Orthodox Catholic Church]. Saint Petersburg, 1913.
19. Kolerov M. A. *Ne mir, no mech* [Not Peace, but a Sword]. Saint Petersburg, 1996.
20. Koroleva N. V. (ed.). *Zinaida Nikolaevna Gippius. Novye materialy. Issledovaniia* [Zinaida Hippius: New Materials and Researches]. Moscow, 2002.
21. Kosik O. V. “Poslanie ko vsej Tserkvi” sviashchennomuchenika Serafima Uglichsogo ot 20 ianvaria 1929 goda [“Message to the Whole Church” by Martyr Seraphim of Uglich Dating from January 20, 1929]. *Bogoslovskii sbornik — Theological Collection*, 2003, no. 11, pp. 281–305.
22. Kosik O. V. Sbornik “Delo mitropolita Sergiia” i uchastie v nem muchenika Mikhaila (Novoselova) [The Collection “The Metropolitan Sergiy’s Dossier” and Participation of Martyr Mikhail Novoselov in Its Preparation]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St. Tikhon’s University Review. Series II: History. History of the Russian Orthodox Church*, 2009, no. 31, pp. 77–95.
23. Kosik O. V. Zosimovskie startsy o tserkovnykh razdeleniakh kontsa 1920-kh gg. [Elders of the Zosima Hermitage on the Church Divisions of the Late 1920’s]. *Materialy XXII Ezhegodnoi bogoslovskoi konferentsii PSTGU* [Materials of the 22-nd Annual Theological Conference of the St. Tikhon’s University]. Moscow, 2012, pp. 185–190.
24. Linitsky P. I. *Slavianofil’stvo i liberalizm* [Slavophilism and Liberalism]. Kiev, 1882.
25. Losev A. F. *Zhizn’: Povesti. Rasskazy. Pis'ma* [Life: Novels. Stories. Letters]. Saint Petersburg, 1993.
26. Lossky V. Dogmat Tserkvi i ekkleziologicheskie eresi [The Dogmatic Teaching on the Church and Ecclesiological Heresies]. *Bogoslovskie trudy — Theologian Studies*, 2003, no. 38, pp. 237–247.
27. Makarii, mitropolit Moskovskii i Kolomenskii. *Pravoslavno-dogmaticheskoe bogoslovie* [Orthodox Dogmatic Theology]. Saint Petersburg, 1883, vol. 2.
28. Mansurov S. Ocherki iz istorii Tserkvi [Essays from the Church History]. *Bogoslovskie trudy — Theologian Studies*, 1971, no. 6, pp. 79–116; 1971, no. 7, pp. 5–114.

29. Masal'skaia A. S. et al. (eds.). *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i kommunisticheskoe gosudarstvo, 1917–1941* [Russian Orthodox Church and Communist State, 1917–1941]. Moscow, 1996.
30. Mazyrin A., diak. К вопросу о полномочиiah Zamestitelia Patriarshego Mestobliustitelia: Vzgliad istorika tserkovnoi sviatosti sviashchennika Sergiia Mansurova [On the Question About the Powers of the Deputy Patriarchal Locum Tenens: View of a Historian of the Church Holiness, Priest Sergiy Mansurov]. *Materialy XV Ezhegodnoi bogoslovskoi konferentsii PSTGU* [Materials of the 15-th Annual Theological Conference of the St. Tikhon's University]. Moscow, 2005, vol. 1, pp. 272–280.
31. Mazyrin A., Priest; Kosik O. V. (Eds.). *Alchushchie pravdy. Materialy tserkovnoi polemiki 1927 goda* [Those Who Hunger for Righteousness. Materials of the Church Controversy in 1927]. Moscow, 2010.
32. Mosin A. M. (ed.). *Bulgakov S. U sten Khersonisa* [At the Walls of Chersonesos]. Saint Petersburg, 1993.
33. N. S. [Solov'ev N. M.]. Ideia sobornosti i ee znachenie v Tserkvi [The Idea of Catholicity and Its Significance in the Church]. *Itogi zhizni — Life Results*, 1914, no. 9, pp. 15–20.
34. N. S. [Solov'ev N. M.]. *Vopros o Sobore (Zasedanie Bratstva sviatitelei Moskovskikh)* [The Council Issue (Session of the Brotherhood of Saint Bishops of Moscow)]. *Itogi zhizni — Life Results*, 1914, no. 7, pp. 21–28.
35. Nastavleniia dukhovnym nastavnikom. Polemicheskie pis'ma A. F. Loseva v kontekste diskussii ob otnoshenii k iul'skoi Deklaratsii mitropolita Sergiia (Stragorodskogo) [Guidance for Spiritual Mentors. Polemical Letters of A. F. Losev in the Context of Discussion About the Attitude to the July Declaration of Metropolitan Sergiy (Stragorodsky)]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serii II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St. Tikhon's University Review. Series II: History. History of the Russian Orthodox Church*, 2018, no. 81, pp. 121–138.
36. Nikitina I. V., Polovinkin S. M. “Moskovskii avva” [The “Moscow Abba”]. *Arkhiv sviashchennika Pavla Aleksandrovicha Florenskogo. Vyp. 2: Peregovory sviashchennika Pavla Aleksandrovicha Florenskogo i Mikhaila Aleksandrovicha Novoselova* [Archive of Priest Pavel Alexandrovich Florensky. Issue 2: Correspondence of Priest Pavel Alexandrovich Florensky and Mikhail Aleksandrovich Novoselov]. Tomsk, 1998, pp. 9–35.
37. Nikolaev G. Eskhatologicheskii triptikh [Eschatological Triptych]. *Eskhatologicheskii sbornik* [Eschatological Collection] (ed. by D. A. Andreev et al.). Saint Petersburg, 2006, pp. 358–396.
38. Nikoliukin A. N. (ed.). *Rozanov V. V. Sobranie sochinenii. Literaturnye izgnanniki. Kn. 2* [Collected Works. Literary Exiles. Book 2]. Moscow; Saint Petersburg, 2010.
39. Nikoliukin A. N. (ed.). *Rozanov V. V. Sobranie sochinenii. Poslednie list'ia* [Collected Works. The Last Leaves]. Moscow, 2000.
40. Novoselov M. A. *Otkrytoe pis'mo Grafu L. H. Tolstomu* [An Open Letter to Count Leo Tolstoy]. Vyshnii Volochek, 1902.
41. Novoselov M. A. Pis'mo redaktoru “Russkogo dela” S. F. Sharapovu [A Letter to Editor of the “Russian Cause” S. F. Sharapov]. *Russkoe delo — Russian Cause*, 19.02.1905, p. 7.

42. Novoselov M. A. *Zabytyi put' opytnogo bogopoznaniia* [The Forgotten Path of the Experienced Knowledge of God]. Vyshnii Volochek, 1902.
43. Perepiska professora Moskovskoi Dukhovnoi Akademii Petra Simonovicha Kazanskogo s Aleksandroi Nikolaevnoi Bakhmetevoi [Correspondence Between Professor of the Moscow Theological Academy Petr Simonovich Kazansky and Alexandra Nikolaevna Bakhmeteva]. *U Troitsy v Akademii. 1814–1914 gg.* [In the Academy Near the Trinity]. Moscow, 1914, pp. 510–589.
44. Pis'ma kniazia Dimitriia Aleksandrovicha Khilkova [Letters of Prince Dimitry Alexandrovich Khilkov]. *Bogoslovskii vestnik — Theological Herald*, 1915, no. 5, pp. 84–109; 1915, no. 6, pp. 266–293; 1917, no. 1, pp. 61–73.
45. Podushkov D. L. (ed.). *Znamenitye rossiiane v istorii Udomel'skogo kraia. Biograficheskie ocherki* [Famous Russians in the History of the Udomlya Region. Biographical Sketches]. Tver, 2009.
46. Polishchuk E. S. (ed.). *Novoselov M. A. Pis'ma k druž'iam* [Letters to Friends]. Moscow, 1994.
47. Polishchuk E. S. Mikhail Novoselov i Lev Tolstoi [Mikhail Novoselov and Leo Tolstoy]. *Proslavlenie i pochitanie sviatykh: XXIII Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniia: materialy konferentsii, 22 ianvaria 2015 g., Moskva* [Canonization and Veneration of Saints: 23-rd International Christmas Educational Readings: Conference Proceedings, January 22, 2015, Moscow]. Moscow, 2015, pp. 91–118.
48. Polishchuk E. S. Pis'ma muchenika Mikhaila Novoselova F. D. Samarinu, 1905–1913 gg. [Letters of Martyr Mikhail Novoselov to F. D. Samarina, 1905–1913]. *Bogoslovskie trudy — Theological Studies*, 2013, no. 45, pp. 425–473.
49. Polovinkin S. M. Mikhail (Novoselov). *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2017, vol. 45, pp. 591–596.
50. Prishvina V. D. *Nevidimyi grad* [Invisible City]. Moscow, 2003.
51. Samarina Yu. Predislovie k pervomu izdaniiu [Preface to the First Edition]. *Khomyakov A. S. Sochineniia bogoslovskie* [Theological Works]. Saint Petersburg, 1995, pp. 5–35.
52. Shaginian M. *Chetyre uroka u Lenina* [Four Lessons from Lenin]. Moscow, 1970.
53. Shpiller I. V. (ed.). *O. Vsevolod Shpiller. Stranitsy zhizni v sokhranivshikh pis'makh* [Fr. Vsevolod Shpiller. Pages of Life in the Preserved Letters]. Moscow, 2004.
54. Sikorskaia L. E. (ed.). *Sviashchennoispovednik Dimitrii, arkhiepiskop Gdovskii, spodvizhniki ego i sostradal'tsy* [Hieromartyr Dimitry, Archbishop of Gdovsk, His Companions and Consufferers]. Moscow, 2008.
55. Skurat N. Zhizn' i trudy sviatogo muchenika Mikhaila Novoselova v bytnost' prikhozhaniom moskovskoi tserkvi sviatogo proroka Bozhiia Ilii, slyvushchei Obydennoi [The Life and Works of Holy Martyr Mikhail Novoselov When He Was a Parishioner of the Moscow Church of the Holy Prophet Elijah, Called "Obydennaya". *Sretenskii sbornik [Sretensky Collection]*. Moscow, Publishing House of the Sretensky Monastery, 2017, issue 7–8, pp. 381–450.
56. Solovyov V. S. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Saint Petersburg; Bruxelles, 1966, vol. 4.
57. Solovyov V. S. *Sochineniia v 2 tomakh* [Collected Works in Two Volumes]. Moscow, 1988, vol. 2.

58. Soloviev K. A. (ed.). *Kireev A. A. Dnevnik. 1905–1910* [Diary. 1905–1910]. Moscow, 2010.
59. Tolstoy L. N. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Collection of Works]. Moscow, 1936, vol. 17; Moscow, 1957, vol. 23; Moscow, 1956, vol. 78.
60. Tsentral'nyi arkhiv Federal'noi sluzhby bezopasnosti (TsA FSB) [Central Archive of the Federal Security Service]. Dos. R-44340. Fol. 47–48 (Letter by Iraida Tikhova to Tatiana Katuar, 1929).
61. Tserkovno-istoricheskii arkhiv Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta (TsIA PSTGU) [Church-Historical Archive of the St. Tikhon's University]. Stock 1. Dos. 34, no. 4 (Letter of Mikhail Novoselov to Archbishop Seraphim Samoilovich, June 24, 1928).
62. Verkhovtseva V. T. *Blagodariu Boga moego: vospominaniia Very Timofeevny i Nata'i Aleksandrovny Verkhovtseykh* [I Thank My God: the Memoirs of Vera Timofeevna and Natalia Alexandrovna Verkhovtsev]. Moscow, 2008.
63. Vorobieva A. G. (ed.) *Pis'ma vладыki Germana: zhizneopisanie i dukhovnoe nasledie sviashchennomuchenika Germana, episkopa Viaznikovskogo* [Letters of Bishop Herman: Life and Spiritual Heritage of Hieromartyr Herman, Bishop of Vyazniki]. Moscow, 2004.
64. Vospominaniia Konstantina Sergeevicha Rodionova (1892–1991) [Memoirs of Konstantin Sergeevich Rodionov (1892–1991)]. *Vestnik RKhD — Bulletin of the Russian Students Christian Movement*, 1992, no. 164, pp. 278–284.
65. Zamechaniia A. V. Gorskogo na bogoslovskie sochineniia A. S. Khomiakova [A. V. Gorsky's Remarks on the Theological Writings of A. S. Khomyakov]. *Bogoslovskii vestnik — Theological Herald*, 1900, no. 11, pp. 475–543.
66. Zegzhda S. A. *Aleksandro-Nevskoe bratstvo* [Alexander Nevsky Brotherhood]. [Naberezhnye Chelny], 2009.
67. Zhivaia zhizn'. Pervyi moskovskii arkipastyr' po svobodnomu izbraniiu tserkovnogo klira i naroda [Living Life. The First Moscow Archpastor Freely Elected by Church Clergy and People]. *Bogoslovskii vestnik — Theological Herald*, 1917, no. 6/7, pp. 135–142.
68. Zhuravskii A. V. (ed.). *Vo imia pravdy i dostoinstva Tserkvi: Zhizneopisanie i trudy sviashchennomuchenika Kirilla Kazanskogo v kontekste istoricheskikh sobytii i tserkovnykh razdelenii XX v.* [In the Name of the Truth and Dignity of the Church: Biography and Works of Hieromartyr Cyril of Kazan in the Context of Historic Events and Church Divisions of the 20th Century]. Moscow, 2004.
69. *Zhurnaly i protokoly zasedanii vysochaishe uchrezhdenного Predsobornogo prisutstviia (1906 g.)* [Journals and Minutes of the Highly Approved Pre-Council Meetings (1906)]. Moscow, 2014, vol. 1.